Ириней Лионский

Обличение и опровержение лжеименного знания

(Против ересей)

книга первая

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

Предисловие

1. Некоторые отвергая истину, вводят ложные учения и «суетные родословия», которые, как говорит Апостол, «производят больше споры, нежели Божие назидание в вере» (1 Тим. 1:4); хитро подделанною благовидностью они обольщают ум неопытных и пленяют их, искажая изречения Господа и худо истолковывая то, что хорошо сказано; и под предлогом знания совращают многих и отвращают от Творца и Украсителя вселенной, как будто они могут показать нечто более возвышенное и великое, нежели Бог, сотворивший небо и землю и все, что в них. При этом они нарочно искусными оборотами слов увлекают простых людей к пытливости, а между тем губят этих несчастных, не могущих отличить лжи от истины, возбуждая в них богохульные и нечестивые мысли против Творца.

2. Ибо заблуждение не показывается одно само по себе, чтоб, явившись в своей наготе оно не обличило само себя, но, хитро нарядившись в заманчивую одежду оно достигает того, что по своему внешнему виду для неопытных кажется истиннее самой истины. О таких людях некто лучший меня сказал, что у них искусно подделанное под изумруд стекло предпочитается самому изумруду, дорогому и у иных высоко ценимому камню, когда некому испытать и каким нибудь способом обнаружить подделку; или когда смешана, будет медь с серебром, кто из простых легко может распознать это? Посему, дабы по нашей вине некоторые, как овцы не были похищены волками, которых они не могут узнать по их внешнему облачению в овечью кожу, и которых Господь заповедал нам остерегаться, так как они говорят сходно с нами, а думают различно, —я счел за нужное, прочитав сочинения учеников Валентина, как они себя называют, и узнав их образ мыслей из личной беседы с иными из них, показать тебе, возлюбленный, их глубокие и чудовищные таинства, которые не всякий понимает, потому что не всякий выбросил свой мозг — с тою целью, чтобы ты сам узнал и близким к тебе людям открыл

их и убеждал остерегаться пропасти бессмыслия и богохульства против Христа. Для этого, сколько могу, кратко и ясно изложу мнения тех, которые в настоящее время распространяют превратное учение, т. е. последователей Птолемея, составляющих отпрыск Валентиновой школы, и вместе по мере сил моих представлю средства к их опровержению и раскрою нелепость их слов и несообразность с истиною. Не то, чтоб я имел навык писать или владел искусством слова, но любовь побуждает меня раскрыть тебе и всем близким твоим те учения, которые до сего времени скрывались в тайне, а ныне по милости Божией сделались явны. Ибо «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано» (Мф.10:26).

3. Ты не будешь требовать от меня, который живу среди Кельтов и по большей части имею дело с варварским языком, ни искусства речи, которого я не изучал, ни писательской способности, которую приобрести не старался, ни красоты выражений и увлекательности, которые мне чужды. То, что напишу тебе просто, истинно и обыкновенным языком, но с любовью, ты примешь также с любовью, и сам, как способнейший меня, умножишь у себя самого принятые от меня семена и начатки: сказанное мною кратко — разрастется обильно в широте твоего ума, и проповеданное мною слабо предстанет в силе пред теми, с которыми ты обращаешься. И как я, по давнему твоему желанию узнать мнения тех лжеучителей, постарался не только открыть их тебе, но и дать средства к обличению их ложности, так и ты усердно послужи для других по благодати, данной тебе от Господа, чтобы люди не увлекались их льстивыми речами. Вот их речи:

Глава I.

Учение Валентиниан об Эонах.

1. Они говорят, что в невидимых и неименуемых высотах сперва существовал какой-то совершенный Эон, которого называют Первоначалом (Προαρχη), Первоотцем (Προπατωρ) И Глубиною (Βαθος). Он — необъятный и невидимый, вечный и безначальный, существовал бесчисленные века времен в величайшей тишине и спокойствии. Ему соприсуща была «Мысль (Εννοια), которую называют также Благодатью (Χαρις) и молчанием (Ειγη). Эта Глубина некогда вздумала произвести из себя начало всех вещей, и это произведение, которое она вздумала породить, как семя в утробу матери положило в сосуществовавшем ей Молчании.

Последнее приняв это семя и зачав родило Ум (Νους), который подобен и равен своему родителю и один только вмещает в себе величие Отца. Этот Ум они называют Единородным, также Отцом и Началом всего. Вместе с ним родилась Истина. Вот первая и родоначальная Пифагорейская четверица, которую они называют корнем всего: именно Глубина и Молчание, потом Ум и Истина. Когда же Единородный почувствовал, для чего он произведен, то и сам произвел Слово (Λογος) и Жизнь (Ζωη), Отца всех, имеющих произойти после него, начало и образование всей Полноты (Πληρωμα). Из Слова и Жизни чрез сочетание (συζυγια) произошли Человек и Церковь. И это есть родоначальная осмерица (ογδοας), корень и начало всех вещей, которая названа у них четырьмя именами, именно Глубина, Ум, Слово и Человек. Ибо каждое из них есть вместе мужчина и женщина таким образом: сперва Первоотец совокупился с своею Мыслию; а Единородный, т. е. Ум — с Истиною. Слово — с Жизнью и Человек — с Церковью.

2. Эти эоны, произведенные во славу Отца, возжелали и сами от себя прославить Отца и произвели своим сопряжением новые произведения; именно — Слово и Жизнь, по

произведении Человека и Церкви, произвели десять иных эонов, которых называют (валентиниане) следующими именами: Глубинный (Βυθιος) и Смешение (Μιξις), Нестареющийся (Αγηρατος) и Единение (Ενωσις), Самородный (Αυτοφυης) и Удовольствие (Ηδονη), Неподвижный (Ακινητος) и Сраствореиие (Ζυγκρασις), Единородный (Μονογενης) и Блаженная (Μακαρια). Это десять эонов, которые, по их словам, произошли от Слова и Жизни. Далее-Человек и сам вместе с Церковью произвел двенадцать эонов, которым жалуют такие имена: Утешитель (Παρακλητος) и Вера (Πιστις), Отчий (Πατρικος) и Надежда (Ελπις), Матерний (Μητρικος) и Любовь (Αγαπη), Вечный Ум (Αεινουσ) и Разумение (Ζυυεσις), Церковный (Εκκλησιαστικος) и Блаженство (Μακαριοτης), Желанный (Θηλητος) и Премудрость (Σοφια).

3. Вот тридцать эонов заблуждающихся людей, эонов, которые скрываются в молчании и никому неведомы. Вот невидимая и духовная их Полнота (Πληρομα), троечастно разделенная: на осмерицу, десятицу и дванадесятицу. Посему-то, говорят, Спаситель (ибо не хотят именовать Его Господом), тридцать лет ничего не делал въявь, чтобы тем указать на таинство сих эонов. Утверждают также, что и в притче о работниках, посланных в виноградник, весьма явно указано на эти тридцать эонов: ибо одни из них посылаются в первый час, другие-в третий, иные — в шестой, другие — в девятый, а иные -в одиннадцатый (Мф. 20:1—16), в сложности вышесказанные часы составляют собою число тридцать; ибо один, три, шесть, девять и одиннадцать равняются тридцати; часы же, но мнению их, означают эоны. И вот какие великие удивительные и неизреченные тайны они порождают, применяя и приспособляя к своему вымыслу все, что только где нибудь в Писаниях сказано в определенном числе.

Глава II.

Неудача Премудрости. Произведение Христа и Святого Духа.

1. Их Первоотец, говорят они, знаем только рожденному от него Единородному т. е. Уму; а для всех прочих невидим и непостижим. И один Ум, по их словам, наслаждался созерцанием Отца, и радовался помышляя о безмерном Его величии; между тем он замыслил сообщить и прочим эонам о величии Отца, каков Он, и как велик, как безначален и невместим и недоступен видению. Но молчание по воле Отца сдержало Ум, потому что оно хотело все эоны привести к разумению и желанию исследовать вышеназванного Первоотца. Подобным образом и прочие эоны, но как бы втихомолку, желали увидеть производителя их рода и узнать безначальный корень.

2. Но между ними много выдался вперед один эон, последний и младший из числа дванадесятицы, происшедшей от Человека и Церкви, т. е. Премудрость, и почувствовала страсть, не испытав объятия своим супругом Желанным; страсть эта возникла в эонах, происшедших от Ума и Истины, но перешла к этому эону, совращенному, по видимому, любовью, а в самом деле дерзостью, потому что он не имел такого близкого, какое имеет Ум, общения с совершенным Отцом. Страсть же состояла в желании исследовать Отца; ибо Премудрость, как говорят, пожелала постигнуть его величие. Но она не смогла этого, потому что взялась за дело невозможное; и бывши в весьма великом напряжении, по причине величия глубины и неисследимости Отца, и по особенной любви к нему постоянно простираясь вперед, она в конец могла бы быть поглощена сладостью Отца и разрешится во всеобщую сущность, если бы не встретилась с силою укрепляющею и стрегущею все вне неизреченного величия. Эту силу называют Пределом (Ορος); ею была она удержана и утверждена, и с трудом возвратившись в себя саму, и убедившись, что

Отец непостижим, отложила прежнее помышление вместе с страстью, происшедшею вследствие того чрезмерного ее удивления.

3. Некоторые же из валентиниан так баснословят о страстном увлечении Премудрости и ее обращении, что она, предпринявши дело не по силам и для ней необъятное, родила сущность безобразную, женского пола, какую природу и сама имела, и усмотревши это, сперва опечалилась несовершенством рождения, и убоялась того, чтобы это не прекратило ее собственного бытия; потом пришла в страх и недоумение, отыскивая причину сему и способ, как бы скрыть происшедшее. Пробывши долго в этих страстных состояниях, она предприняла обращение, и пыталась возвратиться к Отцу; но после нескольких усилий ослабела и стала умолять Отца. С ней вместе умоляли и прочие эоны, а особенно Ум. Поэтому говорят, что сущность вещества получила первое начало от неведения, печали, страха и изумления.

4. Отец же после сего производит чрез Единородного вышесказанный Предел, — эон, не имеющий четы и безженный по собственному образу Отца. Ибо Отца то сочетавают с Молчанием, то думают поставить выше разности мужского и женского пола. Предел этот называют и Крестом и Освободителем и Отделителем и Пределоположником и Преводителем (Лк. 3:17). Посредством сего предела, говорят, очищена и подкреплена Премудрость, и восстановлена в своей чете. Ибо, по отделении от нее Помышления вместе с превзошедшею страстью, она сама осталась внутри Плиромы; но ее Помышление вместе со страстью отделено и отграждено Пределом, и будучи вне Плиромы, хотя и есть духовная сущность, как некоторое естественное стремление Эона, но не имеет образа и вида, потому что ничего не получило. Посему и называют его слабым и женственным плодом.

5. После того, как оно отделилось от Плиромы эонов, и его мать восстановилась в ее собственном сочетании. Единородный, согласно предусмотрению Отца, чтобы какой-либо из эонов не пострадал подобно Премудрости, в оплот и укрепление Плиромы произвел еще другую чету: Христа и Духа Святого, которыми эоны приведены в порядок. Ибо Христос наставил их относительно естества четы и научил их быть довольными понятием Нерожденного, и возвестил между ними то познание об Отце, что он невместим и непостижим, и его нельзя видеть или слышать, и он познается не иначе, как только чрез Единородного. И причина вечного пребывания для прочих — в том, что природа Отца непостижима, а их приведению в бытие и образованию причина в том, что есть постижимого в Отце, то есть в Сыне. Вот что сделал у эонов новоприведенный в бытие Христос.

6. Дух же Святый уравнял всех их между собою, научил благодарить и привел к истинному покою. Так, говорят, эоны сделались равны между собою как по образу, так и по настроению: все сделались умами, все словами, все человеками, и все христами; подобно сему и женские эоны все сделались истинами, все жизнями, духами и церквами. Когда все на этом установилось твердо и окончательно успокоилось, то, говорят, с великою радостью воспели Первоотца, наслаждавшегося многим весельем. И за это благодеяние эоны всею плиромою, по единодушному желанию и решению, с соизволения Христа и Духа, принесли и собрали вместе, что каждый из эонов имел в себе лучшего и наиболее цветущего, и все это стройно связав и тщательно соединив, произвели в честь и славу Глубины произведение — совершеннейшую красоту и звезду Плиромы, совершенный плод — Иисуса, который назван и Спасителем и Христом и Словом по имени Отца, и потом еще Все (Παν), потому что он — от всех. Вместе с ним произвели в честь самих себя спутников ему, однородных ангелов.

Глава III.

Места Священного Писания, на которые ссылались еретики.

1. Таков, по словам их, ход дел внутри Плиромы: беда, постигшая увлекшийся страстью эон, который едва не погиб, как бы во многом веществе, от исследования Отца; укрепление сего эона после его напряжения посредством Предела, Креста, Освободителя, Отделителя, Пределоположника и Преводителя; происхождение, после эонов, первого Христа и Духа Святого, которых Отец произвел вследствие раскаяния Премудрости, и сложное и сборное устроение второго Христа, которого называют также Спасителем. Но этого, говорят, не сказано ясно, потому что не все вмещают знание, но таинственно указано Спасителем для могущих разуметь в притчах, а именно так: тридцать эонов, как сказали мы прежде, указаны тридцатью годами, в которые, по их мнению, Спаситель ничего не делал явно, и притчею о делателях в винограднике. И Павел, говорят, многократно весьма ясно именует сих эонов, и даже соблюл и порядок их, сказав так: во все роды веков века (Еф. 3:21). Да и мы, когда, при благодарениях говорим: во веки веков, означаем этих же эонов. И где только употребляется век или века, везде они находят указание на этих эонов.

2. А произведения дванадесятицы Эонов указано тем, что Господь, будучи двенадцати лет, беседовал с законоучителями (Лк. 2:42) и избранием Апостолов, ибо апостолов двенадцать (Деян. 1:3). Остальные же восемьнадцать эонов указаны в том, что Господь, по воскресении из мертвых, пребывал с учениками, по словам их, восемьнадцать месяцев (Деян. 1:3). Кроме того двумя начальными буквами Его имени, т. е. иотою (ι) и итою (η), ясно указаны осмнадцать эонов. Точно также, говорят, первая в имени Господа буква: иота (ι) означает десять эонов; и потому будто Спаситель сказал: иота едина или едина черта не прейдет, пока не исполнится все (Мф. 5.18).

3. Родившаяся же у двенадцатого Эона страсть, говорят, означается отступничеством Иуды, который был двенадцатым в числе апостолов, и еще тем, что Господь пострадал в двенадцатый месяц; ибо, по их мнению, Он по крещении Своем проповедовал один год. Весьма ясным указанием на то же служит кровоточивая, ибо после двенадцатилетнего страдания, она исцелилась в пришествие Спасителя чрез прикосновение к воскрилию Его, и посему-то Спаситель сказал: кто прикоснулся мне (Мк. 5:31)? научая учеников о совершившемся у эонов таинстве и об исцелении пострадавшего эона. Ибо страдавшая двенадцать лет означает ту силу: ее-то сущность распростиралась и растекалась без конца, и если бы не прикоснулась она одеянию Сына, т. е. Истине первой четверицы, которая знаменуется воскрилием, то разрешилась бы в общую сущность. Однако же остановилась и освободилась от страдания; потому что сила, исшедшая из Него, — а эта сила, по мнению их, Предел, — уврачевала ее, и страдание отступило от нее.

4. А что Спаситель, состоящий из всех, есть Все, (το παν), — это, говорят, показывается словами: «всякий (παν) младенец мужского пола разверзающий ложесна» (Лк. 2:23; Исх. 13:2). Он будучи все, разверз ложесна изгнанному вне Плиромы, Помышлению страдавшего эона, которое называют также и второю осмерицею; о ней скажем немного после. Посему-то и Павлом, говорят, ясно сказано: «и Он есть все» (Кол. 3:11). И еще: «все к Нему и из Него все» (Рим. 11:36), и опять: «в Том живет всякая полнота Божества» (Кол. 2:9); и также в словах: «возглавить все о Христе Богом» (Еф. 1:10). Так они объясняют эти и другие подобные слова.

5. Потом о признаваемом ими Пределе, который называют и еще многими именами, утверждают, что у него две деятельности: скрепляющая и разделительная; и поколику он дает крепость и опору, он есть Крест, а поколику разделяет и разграничивает, есть Предел. И Спаситель, говорят, указал на деятельности Предела: и во-первых на скрепляющую в словах: «кто не несет креста своего, и не идет за Мною, не может сделаться учеником Моим» (Лк. 14:27); и: «взяв крест, последуй за Мною» (Мк. 10:21); а на разделительную в словах: «Я не пришел принести мир, но меч» (Мф. 10:34). И Иоанн, говорят, объявил то же самое, сказав: «лопата в руках Его, и очистит гумно, и соберет пшеницу в житницу Свою: солому же сожжет огнем негасимым» (Лк. 3:17), и этим показал деятельность Предела. Ибо лопата, по толкованию их, есть Крест, который притом истребляет все вещественное, как огонь солому, а спасаемых очищает, как веяло пшеницу. И сам апостол Павел, говорят, упоминает о сем кресте таким образом: «слово крестное для погибающих есть безумие, а спасаемым нам сила Божия» (1 Кор. 1:18); и еще: «мне же да не будет хвалиться ни о чем, разве только о кресте Иисуса: которым мне мир распялся, и я миру» (Гал. 6:14).

6. Так говорят они о своей Плироме и об образовании вселенной, усиливаясь приспособить прекрасные изречения к худым выдумкам своим. И при помощи превратного истолкования и неблагомеренного изъяснения они пытаются составить в свою пользу доказательства не только из евангельских и апостольских слов, но и из закона и пророков. Так как в них содержится много притчей и иносказаний, которые по обоюдности могут посредством изъяснения быть относимы ко многому; то они, иногда с великим насилием и хитро, приспособляют их к своему вымыслу, и тем пленяют и отводят от истины тех, которые не твердо веруют во единого Бога Отца Вседержителя и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия.

Глава IV.

Ахамоф и происхождение видимого мира.

А о том, что вне Плиромы, говорят они следующее: Помышление горней Премудрости, которое называют также Ахамоф, отделившись вместе со страстью от Плиромы, говорят, по необходимости сильно воскипело в местах тьмы и пустоты: ибо оно стало вне света и Плиромы, и, подобно выкидышу, не имело образа и вида, потому что ничего не получило. Но сжалился над ним горний Христос, и, простершись чрез Крест, собственною силою своею образовал образ только по сущности, но не относительно знания; и сделав это, отступил назад и взял с собою свою силу, предоставив Помышление самому себе, чтобы, почувствовав свое страдание по причине отчуждения от Плиромы, возжелало превосходнейшего, имея между тем в себе некоторую воню бессмертия, оставленную в нем Христом и Святым Духом; почему и называется оно обоими именами: и Премудростью по имени Отца, ибо Отец его зовется Премудростью, — и Святым Духом по Духу Христову. Получив образ и способность разумения, но тотчас оставшись без соприсутствовавшего ему невидимо Слова, то есть Христа, оно устремилось на поиски оставившего его света, но не могло настигнуть его, потому что воспрепятствовал Предел. И при сем-то, как утверждают, Предел, возбраняя Помышлению стремиться вперед, изрек: Иао, от чего и произошло имя Иао. Не могши перейти за Предел по причине соплетенья со страстью, и оставшись вне одно, (Помышление) подпало всякого рода страданию, — ибо оно многоразлично и разнообразно, — и во первых страдало печалью о том, что не достигло желаемого, а также страхом, чтобы не покинула его и жизнь, как покинул свет, при этом еще — недоумением, и все это было сопряжено с неведением: только помышление вследствие страстей не подверглось лишь некоторому изменению, как Эон,

бывший его матерью, то есть первоначальная Премудрость, но имело природу совершенно противоположную. К нему превзошло еще другое расположение, а именно, расположение обратиться к Тому, кто даровал жизнь.

2. Таковы, говорят, были происхождение и сущность вещества, из которого составился этот мир: от того обращения получила происхождение всякая душа как мира, так и Демиурга; от страха же и печали получило начало все остальное. Именно: от слез его произошла всякая влажная сущность, от смеха — светящаяся; от печали и изумления — телесные стихии мира. Ибо, как говорят, оно то плакало и печалилось о том, что оставлено одно во тьме и пустоте, то веселилось и смеялось, когда ему приходил на мысль оставивший его свет, то опять впадало в страх, а иногда в недоумение и изумление.

3. Что же далее? Здесь выходит не малая трагедия, ибо каждый из них по своей фантазии, один так, другой иначе, с важностью объясняет, от какой страсти, из какой стихии получила происхождение какая-либо сущность. И, как мне кажется, не без причины они не хотят учить этому всех въявь, но учат только тех одних, которые в состоянии давать, за такие таинства большую плату. Такие учения не похожи на то, о котором Господь наш сказал: «даром получили, даром давайте» (Мф. 10:8): это напротив — таинства странные, чудовищные и глубокие, которые достаются со многим трудом любителям лжи. Кто не потратит всего своего имущества, чтоб узнать, что от слез Помышления страстного Эона получили происхождение моря, источники, реки и вся влажная сущность, а от смеха свет, от изумления же и замешательства телесные стихии мира?

4. Впрочем, я хочу и сам привнести нечто к развитию их учений. Ибо я вижу, что одни воды, как-то: ключи, реки, дожди и им подобные, пресны, а морские солоны и прихожу к мысли, что не все они произошли от слез Помышления, потому что слеза по качеству своему солона. Посему явно, что только соленые воды произошли от его слез. Но вероятно, что помышление, бывши в великом томлении и затруднении, проливало и пот. Посему согласно предположению их должно допустить, что ключи, реки и другие пресные воды произошли не от слез его. Ибо невероятно, чтобы и соленые и пресные воды произошли от слез, тогда как качество слез одно. Вероятнее же то, что первые — от слез, а вторые от пота. А так как в мире есть еще некоторые теплые и едкие на вкус воды, то должен ты понимать, при каком действии и какою частью испустило оно эти воды. Такие выводы согласны с их предположением.

5. Когда таким образом матерь их перешла все состояния страсти, и с трудом высвободилась из них, то она обратилась, говорят, с мольбою к покинувшему ее свету, то есть Христу. Он же, взошел в Плирому, сам как будто поленился низойти из нее в другой раз, а послал ей Параклита, то есть Спасителя, потому что Отец передал ему всю силу и отдал ему во власть все, а подобно сему поступили и эоны, чтобы «Тем создано было всяческое, видимое и невидимое, престолы, божества, господства». Посылается же к ней Спаситель с своими ангелами сверстниками. А Ахамоф, говорят, устыдилась его и сперва ради скромности наложила на себя покров, а потом, когда увидала его со всеми его дарованиями, получила силу от его появления и устремилась на встречу ему. И он дал ей образ относительно знания и совершил исцеление ее страстей. Он отделил их от нее, но не оставил их в небрежении (ибо невозможно было уничтожиться им, подобно страстям первоначальной Матери, потому что они укоренились уже и вошли в силу), а напротив того, отделив их особо, слил вместе, сплотил, и из бестелесной страсти превратил их в неорганизованное вещество; потом придал им способность и свойство входить в смешения и в телесные составы, так что произошли две сущности: худая от страстей, и другая причастная страданию — от обращения ее. И посему, говорят, что Спаситель все

создал в возможности. Ахамоф же, учат они, освободясь от страсти, в радости начала рассматривать бывшие с ним светы, то есть явившихся со Спасителем ангелов, и совокупившись с ними, породила плоды по образу их, то есть духовное порождение, составившееся по подобию спутников Спасителя.

Глава V.

Образование Демиурга.

1. Итак, когда, по словам валентиниан, произошли эти три рода бытия, — одно от страсти, то есть вещество, другое от обращения, то есть душевное, и третье, которое произвела сама Ахамоф, то есть духовное; тогда она обратилась к образованию их. Но духовного образовать не смогла, потому что оно было одной сущности с нею; занялась же образованием душевной сущности, происшедшей от ее обращения, и произвела на свет Спасителевы уроки. И сперва говорят, из душевной сущности она образовала Отца и царя всех существ как единосущных с ним, то есть душевных, что называют они правым, так и происшедших от страсти и вещества, что называют левым. Ибо все, что после него, говорят, образовал он приводимый неприметно в движение Матерью, почему называют его и матере-отцом (Μητροπατωρ) и не имеющим отца (Απατωπ) и Демиургом (Δημιουργος), и Отцом, говоря, что он отец правого, то есть душевного, и зиждитель левого, то есть вещественного, царь же вообще всего. Ибо говорят, что это Помышление, желая сделать все в честь эонов, создало подобия их, лучше же сказать, создал Спаситель при посредстве Помышления. И оно было сохранено неведомым Демиургу во образ невидимого Отца, а Демиург был сделан образом единородного Сына, образами же прочих эонов — архангелы и ангелы получившие бытие от Демиурга.

2. Посему, говорят, будучи творцом всего душевного и вещественного, он соделался Отцом и Богом сущего вне Плиромы; потому что привел в раздельность две слитые сущности из бестелесного произвел тела, создал небесное и земное; стал зиждителем вещественного и душевного, правого и левого, легкого и тяжелого, стремящегося вверх и долу. Он уготовал семь небес, по верх которых, по словам их, Демиург, и потому называют его седмерицею, а матерь его Ахамоф осмерицею, сохраняющею за собою число началородной и первой осмерицы Плиромы. О семи же небесах говорят, что они разумны, и полагают, что они ангелы; и сам Демиург также ангел, но подобный Богу, равно как и о Рае, который выше третьего неба, утверждают, что он по силе четвертый архангел, и от него обитавший в нем Адам заимствовал некоторые качества.

3. Но хотя Демиург думал, говорят они, что создал это сам собою, однако он творил при содействии Ахамофы. Он сотворил небо, не зная, что такое небо; создал человека, не зная, что такое человек; произвел на свет землю, не зная, что такое земля; а также и обо всем говорят, не знал он идей того, что творил, не знал и самой Матери, а думал, что все это — он сам. И причиною этого мнения, по словам их, была его Матерь, восхотевшая выставить его таким, чтобы он был главою и началом собственной сущности и господином всякого рода действия. А матерь сию называют и Осмерицею и Премудростью и Землею и Иерусалимом и Святым Духом и Господом в мужеском роде; занимает же она место в средине: выше Демиурга, и ниже или вне плиромы, до самого скончания.

4. Итак, поелику, по словам их, вещественная сущность произошла из трех страстей: страха, печали и смущения, то думают, что душевное получило происхождение

от страха и обращения, и именно от обращения производят Демиурга, а от страха — все прочие одушевленные существа, как-то души бессловесных животных, зверей и человеческие. Посему, говорят, Демиург, будучи неспособен к познанию чего-либо духовного, подумал, что сам Он один Бог, и сказал чрез пророков: Я Бог, и нет кроме Меня (Ис. 45:5,6; 46:9). Далее они учат, что от печали произошли духи злобы; отсюда получили бытие диавол, которого называют они и миродержителем, бесы и ангелы и всякое духовное злобное существо. И хотя Демиурга они называют сыном их Матери, а миродержителя — тварию Демиурга, но говорят, что миродержитель знает превысшее его, потому что он дух злобы, а Демиург, как душевный, не знает. Матерь их, по их словам, обитает в пренебесном месте, то есть в средине, а Демиург — на небесах, то есть в седмерице, миродержитель же — в нашем мире. Телесные стихии мира произошли, как сказали мы прежде, от ужаса и замешательства, как от более незначительного; именно: земля от состояния ужаса, вода от движения, произведенного страхом, воздух от сгущения печали; огонь же, производящий смерть и тление, присущ всем им так же, как и неведение, по их учению, скрыто в тех трех страстях.

5. Создавши мир, (Демиург) сотворил и перстного человека, взяв не от этой сухой земли, но от невидимой сущности, — от разлиянного и текучего вещества, и вдунул в него человека душевного. И это — человек, созданный по образу и по подобию: по образу он веществен и близок, но не единосущен с Богом; а по подобию душевен, почему сущность его названа духом жизни, происходящим от духовного истечения. После всего он, говорят, обложил его кожаною ризою, а под нею они разумеют — эту чувственную плоть.

6. Далее говорят, что Демиург не знал о порождении матери своей Ахамофы, которое родила она от созерцания окружающих Спасителя ангелов, и которое, как единосущное с матерью, было также природы духовной: оно было вложено в него тайно, без ведома его самого, чтоб, будучи чрез него посеяно в происшедшую от него душу и вложено, как бы в чрево в это вещественное тело, возросло в них и со временем сделалось способным к приятию совершенного разума. Итак, по словам их, по неизреченному промышлению, без ведома Демиурга вместе с его дуновением был всеян Премудростью духовный человек: ибо (Демиург) не знал как Матери, так и семени ее, которое само, говорят они, есть Церковь, образ Церкви горней. Таким представляют они в самих себе человека, что душу имеют они от Демиурга, тело от персти, плоть из вещества, а духовного человека от матери Ахамофы.

Глава VI.

Учение Валентиниан о трех родах людей и о добрых делах.

1. Из этих трех родов существ, вещественное, которое называют и левым, по необходимости, говорят, гибнет, потому что совсем не может принять дыхания нетления; душевное, которое называют и правым, как среднее между духовным и вещественным, переходит туда, куда приобретет наклонность; а духовное посылается для того, чтобы, соединившись здесь с душевным, получить образ и вместе с ним воспитываться во время жизни. И это, говорят, есть свет и соль мира (Мф. 1:13—14). Для душевного нужны были и чувственные уроки. Для того, говорят, создан и мир, и Спаситель пришел к сему душевному, чтоб спасти его, так как оно свободно. Ибо Он, говорят, принял на себя начатки того, что предлежало ему спасти, — от Ахамофы духовное, от Демиурга же облечен в душевного Христа, а по домостроительству обложен телом, которое имеет душевную сущность, и с несказанным искусством устроено к тому, чтобы сделаться и видимым и осязаемым и причастным страданию. Вещественного, говорят, Он не принял

ничего, потому что вещество не способно принять спасение. Совершение же всего последует тогда, когда образуется и усовершится в знании все духовное, то есть духовные люди, имеющие совершенное знание о Боге и посвященные в таинства Ахамофою. Таковыми они почитают самих себя.

2. Душевные же люди обучены в душевном: такие люди опираются на дела и простую веру и не имеют совершенного знания. Это, говорят, мы принадлежащие к церкви. Потому-то, как объявляют, и необходимы нам добрые дела, ибо иначе невозможно спастись. О себе же самих решительно полагают, что во всяком случае и непременно спасутся, не посредством дел, но потому, что они по природе духовны. Ибо, как перстному не возможно стать причастным спасения (ибо, по словам их, не способно к спасению), так опять духовное, каким почитают себя самих, не может подвергнуться тлению, до каких бы деяний ни низошли они. Ибо как золото, положенное в грязи, не теряет своей красоты, но сохраняет природные свои качества, и грязь не может ничего дурного причинить золоту: так и они, по их словам, до каких ни унизятся вещественных деяний, ни малого не потерпят вреда, и не утратят духовной сущности.

3. Потому «совершеннейшие» между ними небоязненно делают и все дела запрещенные, о которых Писания уверяют нас, что творящие их царствия Божия не наследуют (Гал. 5:21). Так они без разбора едят идоложертвенные яства, думая, что ни мало не осквернятся ими, и на всякое праздничное увеселение язычников, бывающее в честь идолов, сходятся первые, так что некоторые из них не воздерживаются и от ненавистного Богу и людям зрелища борьбы со зверями и человекоубийственного единоборства. А другие до пресыщения предаются плотским наслаждениям и говорят, что воздают плотское плотскому, а духовное духовному. И одни из них тайно растлевают женщин слушающих у них это учение, как неоднократно многие женщины, обольщенные некоторыми из них, и потом обратившиеся в церковь Божию, исповедали вместе с прочими заблуждениями и это; а другие явно и бесстыдно, влюбившись в каких-либо женщин, сманивали их от мужей и брали к себе в сожительство. А иные, сначала обещаясь жить с ними честно, как с сестрами, с течением времени обличали себя, когда сестра делалась беременна от мнимого брата.

4. И делая много иного мерзкого и безбожного, они обегают нас, страхом Божиим хранимых от согрешения даже мыслию и словом, как невежд и ничего не знающих; а самих себя превозносят и называют совершенными и избранным семенем. О нас они говорят, что получаем благодать в пользование, почему она и отнимется у нас; а о себе, что имеют в собственность приобретенную благодать, которая сошла свыше от неизреченной и неминуемой четы, и потому благодать приложится им (Лк. 19:26). Посему, говорят, должно им всегда всеми способами упражняться в таинстве четы. И к этому убеждают неразумных, говоря буквально так: «кто будучи в мире, не любил женщины, так чтобы она была в обладании у него, тот не от истины, и не достигнет истины; а кто будучи от мира (Ин. 17:16) совокуплялся с женщиною, тот не достигнет истины, потому что действует под властью женской похоти». На сем основании говорят, что нам, которых именуют душевными и считают людьми от сего мира, необходимы воздержание и добрые дела, чтобы посредством их войти в среднее место; а им, которые называются духовными и совершенными, как говорят, это ни мало не нужно; потому что в Плирому вводит не какая-либо деятельность, а семя, оттуда сообщаемо в незрелом состоянии и здесь достигающее совершенства.

Глава VII.

**Учение о судьбе Ахамофы, Демиурга и проч.
и о воплощении Христа от Девы Марии.**

1. Когда всякое семя достигнет совершенства, тогда, говорят, Ахамоф, матерь их, перейдет из среднего места, войдет внутрь Плиромы, и получит себе жениха, — от всех происшедшего Спасителя, чтобы таким образом образовалось сочетание Спасителя и Премудрости Ахамофы; это — жених и невеста, а брачный чертог — вся Плирома. Духовные же, совлекшись душ и став умными духами, невозбранно и невидимо войдут внутрь Плиромы, и сделаются невестами ангелов, окружающих Спасителя. Сам Демиург перейдет на место матери Премудрости, то есть, в среднее жилище. В этом же среднем месте упокоятся и души праведных; ибо ничто душевное не входит внутрь Плиромы. По совершении этого, учат (валентиниане), таящийся в мире огонь воспламенится, возгорится, и, истребив всякое вещество, с ним вместе и сам истребится и обратится в ничто. А Демиург, говорят, ничего этого не знал до пришествия Спасителя.

2. Некоторые из них говорят, что Демиург также произвел Христа, как своего собственного Сына, но душевного, и говорил о нем чрез пророков. Это — Христос, прошедший чрез Марию, как вода проходит чрез трубу, и на него при крещении дошел в виде голубя принадлежащий Плироме и происшедший от всех Спаситель. В нем было также и духовное семя Ахамофы. Посему, говорят, Господ наш, сохраняя образ родоначальной и первой четверицы, был сложен из следующих четырех: из духовного, что было от Ахамофы, из душевного — от Демиурга, из (телесного), что было сделано по домостроительству неизреченным искусством, и из Спасителя, которым был сошедший на него голубь. И сей Спаситель пребыл не причастен страданию, ибо Ему, неуловимому и невидимому, невозможно было пострадать. И потому, когда Он приведен был к Пилату, взялся от Него находившийся в Нем дух Христов. Да и Матернее семя, говорят, не страдало; потому что и оно не причастно страданию, как духовное и невидимое даже Демиургу. Пострадал же, по их словам, душевный Христос, и таинственно образованный по домостроительству, чтобы Матерь могла показать в нем образ того горнего Христа, простершегося на кресте и давшего Ахамофе образование по сущности; ибо все это, по словам их, было образом горнего.

3. О душах, имеющих в себе семя Ахамофы, говорят, что он лучше прочих; почему и больше других возлюблены Демиургом, который не зная причины сего, думает, что он таковы от него. Посему, говорят, Он и поставлял их пророками, священниками и царями. И многое, сказанное пророками, как объясняют они, происходит от сего семени, как естества высшего. Многое, говорят, и Матерь изрекла о горнем чрез это же семя и чрез души, от него происшедшие. И наконец рассекают пророчества, полагая, что иные сказаны Матерью, иные семенем, а иные Демиургом. И Иисус также, говорят, изрек иное от Спасителя, иное от Матери, и иное от Демиурга, как покажем далее в нашем изложении.

4. Демиург же, говорят, не зная того, что выше его, хотя был возбужден тем, что говорилось (чрез пророков), но пренебрегал сим, приписывая это то той, то другой причине: или пророчествующему духу, имеющему и свое собственное движение, или просто человеку, или изобретению худших (людей), и так продолжал оставаться в неведении до пришествия Господня. По пришествии же Спасителя, говорят, Демиург от Него узнал все, и с радостью присоединился к Нему со всею своею силою; и он есть тот упоминаемый в Евангелии сотник, который говорил Спасителю: «и я имею под властью своею воинов и рабов, и если что прикажу, они делают» (Мф. 8:9; Лк. 7:8). Он будет продолжать управление миром до надлежащего времени, более всего для попечения о

церкви, а также и потому, что знает об уготованной ему награде, именно, что войдет в местопребывание Матери.

5. Они признают три рода людей: духовный, земной, душевный, соответственно тому, как были Каин, Авель и Сиф, а по этому и три естества, но не в каждом порознь, а вообще. Земное, учат они, обращается в тление; душевное же, если изберет лучшее, упокоится в среднем месте, если же — худшее, то поступит в подобное тому; а духовные начала, посеваемые Ахамофою, с того времени до ныне в праведных душах обучаемые и воспитываемые здесь, — так как посылаются сюда незрелые, — достигают потом совершенства, и отданы будут в невесты ангелам Спасителя, между тем как самые (животные) души необходимо будут всегда покоиться в среднем месте с Демиургом. И деля опять самые души говорят, что одни из них по природе добрые, а другие по природе злые; добрые те, которые бывают способны принять семя, а по природе злые — те, которые никогда не могут принять того семени.

Глава VIII.

Как Валентиниане извращают Писание в подкрепление своих мнений.

1. Таково их учение, которого ни пророки не возвещали, ни Господь не проповедал, ни апостолы не предали, и которым они хвалятся, будто знают обо всем больше других, ибо вычитали из неписаных книг; и взявшись, по пословице, из песку вить веревки, пытаются к своим положениям приладить с видом вероятности Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим никакого свидетельства; и при этом оставляют в стороне порядок и связь Писаний, и сколько можно, разрывают члены истины. Но переставляя и переиначивая, и из одного делая другое, они успевают обольстить многих призраком нескладно связанных слов Господних. Как если кто, взяв царское изображение, прекрасно сделанное умным художником из драгоценных камней, уничтожит представленный вид человека, переставит и приведет в другой вид эти камни, и сделает из них образ пса или лисицы, и об этом негодном произведении будет потом отзываться и говорить: «вот то самое прекрасное царское изображение, которое произвел умный художник», указывая при сем на камни, из которых первым художником прекрасно сделано было царское изображение, а последним дурно переделано в изображение пса, и указанием на камни станет обманывать и убеждать неопытных, не имеющих понятия о царском лице, что этот гнусный вид лисицы есть то самое прекрасное изображение царя; таким же образом и эти люди сшивают старушьи басни, и потом вырывая оттуда и отсюда слова, выражения и притчи, хотят к своим басням приспособить изречения Божии. Мы уже сказали, как пользуются они этим способом относительно того, что внутри Плиромы.

2. А вот примеры того, как пытаются они приспособить (слова) из Писаний к своим мнениям относительно того, что вне Плиромы. Господь, говорят, для того пришел на страдание в последние времена мира, чтобы указать на страсть последнего из эонов, и своею кончиною показать конец расстройства происшедшего у эонов. А та двенадцатилетняя девица, дочь начальника синагоги (Лк. 8:41), в которой Господь приступил и воздвиг из мертвых, объясняют они, служит образом Ахамофы, которую их Христос распростершись образовал и привел в ощущение оставившего ее света. А что Спаситель явился ей, когда была вне Плиромы в роде выкидыша, об этом, говорят, Павел в первом послании к Коринфянам сказал: «после же всех, как некоему извергу, явился и мне» (1 Кор. 15:8). Подобно сему пришествие Спасителя с его сверстниками к Ахамофе открыл он в том же послании, сказав: «должно жене иметь покрывало на главе ангел

ради» (1 Кор. 11:10). А что Ахамоф, когда шел к ней Спаситель, от стыда надела покрывало, это показал Моисей, положив покров на лице свое (Исх. 34:35). И страсти ее, которыми она страдала, говорят назнаменовал Господь на кресте. Так словами: «Боже мой, Боже мой, зачем оставил Меня» (Мф. 37:46), он показал, что Премудрость была оставлена светом и удержана Пределом от стремления вперед; а печаль ее означил словами: «прискорбна душа Моя до смерти» (Мф. 26:39), страх — словами: «Отче, если возможно, да мимо идет от Меня чаша» (Мф. 26:39) и замешательство словами: «и что скажу не знаю» (Ин. 12:27). На три рода людей, учат они, Он указал так: на вещественный, когда говорившему: «иду по тебе», отвечал: «не имеет Сын человеческий где преклонить голову» (Лк. 9:57—58); на душевный когда сказавшему: «пойду за Тобою, но прежде позволь мне проститься с домашними моими», отвечал: «никто возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад не благонадежен царствия небесного» (Лк. 9:61—62). Об этом человеке говорят, что он из средних; а также и тот, который исповедал о себе, что исполнил весьма много дел праведности а потом не захотел последовать, но, по пристрастию к богатству, не сделался совершенным, по их мнению, был душевного рода. Духовный же род, Он означил словами: «предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди возвещай царствие Божие» (Лк. 9:60), и тем, что сказал мытарю Закхею: «сойди скорее, ибо сегодня надобно мне быть у тебя в доме» (Лк. 19:5); ибо этих людей они относят к духовному роду. И притча о закваске, которую женщина, как сказано, положила в три меры муки, указывает по словам их, на три рода: ибо женою, по учению их, называется Премудрость; тремя мерами муки — три рода людей: духовный, душевный, земной; закваскою же, назван сам Спаситель. И Павел, раздельно говорит о земных, душевных и духовных, в одном месте: «каков перстный, таковы и перстные» (1 Кор. 15:48), в другом: «душевный человек не принимает того, что от духа» (1 Кор. 2:14), и еще: «духовный рассуждает обо всем» (1 Кор. 2:15). Слова: душевный не принимает духа, говорят, сказаны о Демиурге, который, как душевный, не знал ни Матери, которая духовна, ни ее семени, ни эонов плиромы. А о том, что Спаситель восприял начатки тех, кого имел спасти, Павел, учат они, сказал: если начаток свят, то и примешение (Рим. 11:16); и начатком названо духовное, а примешением названы мы, то есть, душевная церковь, тесто которой, по их словам, принял Спаситель и поднял Собою, потому что был закваска.

4. И то, что Ахамов блуждала вне Плиромы, получила образование от Христа, и была взыскана Спасителем, указано, говорят, Им Самим, когда сказал Он, что пришел к заблудшей овце (Лк. 15:4.8). Ибо овцою заблудшею, по их изъяснению, называется их Матерь, которую, как думают, посеяна здешняя Церковь, а блужданиемт — пребывание вне Плиромы, среди всех тех страстей, от которых, по их предположению, произошло вещество. А женщиною, метущею дом, и обретающею драхмы, названа, по их изъяснению, вышняя Премудрость, которая, потеряв свое Помышление, обретает его потом, по очищении всего пришествием Спасителя. Посему и Помышление, по мнению их, возвращается внутрь Плиромы. Симеон, взявший Христа на руки и возблагодаривший Бога и сказавший: «ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2:28), говорят есть образ Демиурга, который по пришествии Спасителя, узнал о своем перемещении и возблагодарил Глубину. И Анна, которая называется в Евангелии (Лк. 2:36) пророчицею, и которая прожив с мужем семь лет, все остальное время пребыла вдовою до того времени, когда увидев Спасителя, узнала его, и говорила о нем всем, утверждают они, весьма ясно указывает на Ахамофу, которая, не много видевши Спасителя с его сверстниками, во все остальное время оставалась в среднем месте и ожидала, когда Он опять придет, и восстановит ее в ее чете. И имя ее означено Спасителем в словах: «и оправдалась премудрость чадами своими» (Лк. 7:35), а равно и Павлом в словах: «мы премудрость проповедуем между совершенными» (1 Кор. 2:6). Павел, как утверждают, сделал указание и на сочетания внутри Плиромы, показав их

посредством одного; ибо, пища о сочетании в этой жизни, сказал: «тайна эта велика: я говорю по отношению ко Христу и Церкви» (Еф. 5:32).

5. Еще учат, что ученик Господень Иоанн указал на первую осмерицу, и говорят следующее: «ученик Господень Иоанн, желая сказать о происхождении всего, о том, как Отец привел все в бытие, предполагает некоторое начало, прежде всего рожденное Богом, которое называется Сыном, Единородным и Богом, в котором Отец произвел все в виде семени; Им, говорит, произведено Слово, и в нем вся сущность эонов, которой потом Само Слово дало образ. Итак, поелику он говорит о первом приведении в бытие; то уместно ведет учение от начала, то есть, от Сына и Слова. Говорит же так: „в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово. Сей был в начале у Бога“ (Ин. 1:1—2). Различив сперва трех: Бога, Начало и Слово, опять соединяет их, для того, чтобы показать и происхождение каждого из двух, то есть, и Сына и Слова, и их единение между собою и с Отцом, ибо в Отце и от Отца начало, а в начале и от начала Слово. Посему хорошо он сказал: „в начале было Слово“, ибо оно было в Сыне; и „Слово было у Бога“, ибо у Бога было и начало; и „Бог был Слово“, это естественно, ибо рожденное от Бога есть Бог. „Сей был в начале у Бога“, — показывает порядок происхождения. „Все произошло чрез Него, и без Него ничего не начало быть“ (Ин. 1:3) потому что Слово для всех последующих за ним эонов стало виновником образа и происхождения. Но „что произошло в Нем, говорит, есть жизнь“ (Ин. 1:3—4); здесь указал и на сочетание; ибо обо всем сказал, что оно произошло через Него, а о жизни, — что она произошла в Нем. Посему жизнь, как происшедшая в Нем, сроднее с Ним, чем то, что происходило чрез Него: она существует вместе с ним и им развивается. Когда Иоанн присовокупляет: „и жизнь была свет человеков“, то, упомянув, только о Человеке, сим же словом означил и Церковь для того, чтобы одним именем обнаружить их общение в силу сочетания. Ибо от Слова и Жизни произошли Человек и Церковь. Он назвал Жизнь светом человеков, потому что они освещены ею, то есть образованы и явлены. Об этом и Павел говорил: „все делающееся явным, свет есть“ (Еф. 5:13). Посему так как Жизнь сделала явными и родила Человека и Церковь, то и названа светом их. Итак Иоанн сими словами, ясно указал кроме другого, и вторую четверицу: Слово и Жизнь, Человека и Церковь. Но и первую четверицу означил он. Ибо излагая учение о Спасителе, и говоря, что все вне Плиромы Им образовано, называет Его плодом всей Плиромы. Говорит о нем, что „Он свет во тьме, светящийся и ею не объятый“ (Ин. 1:5), потому что устроив все, происшедшее от страсти, он остался сему неизвестен. Также называет Его сыном, и истиною, и жизнью, и словом, ставшим плотью, — которого славу, говорит, мы видели, и была слава Его такова, какова была слава Единородного, от Отца данная ему, полна благодати и истины» (Ин. 1:14). (Говорит он так: «и Слово стало плотью, и обитало с нами, и мы видели славу Его: славу как Единородного от Отца, — полное благодати и истины). Итак Иоанн ясно указал и первую четверицу, сказав об Отце, Благодати, Единородном и Истине. Так Иоанн сказал о Матери всех эонов — первой осмерице; ибо говорит об Отце. Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке, Церкви. Таково учение Птоломея.

Глава IX.

Опровержение еретических толкований.

Видишь, возлюбленный, способ, каким обольщают свои умы, насилуя писания и покушаясь ими подтвердить свой вымысел. Для сего-то я и предложил самые их слова, чтобы из них ты понял хитрость их действования и лукавство их заблуждения. Ибо во-первых, если бы Иоанн имел в виду указать на вышнюю осмерицу, то он соблюл бы порядок происхождения, и первую четверицу, — самую досточтимую, как говорят они,

поименовал бы в первых словах, а потом присоединил бы вторую, чтобы порядком имен был показан порядок осмерицы, а не после такого промежутка, как будто позабыл, но потом припомнив, после всего упомянул о первой четверице. Притом, намереваясь означить сочетания, он не пропустил бы имени Церкви; но или, для сохранения единства, повсюду и при прочих сочетаниях удовольствовался бы наименованием мужских эонов, так как при них равно могли бы подразумеваться женские, или, если бы перечислил супруг в прочих четах, то объявил бы и о супруге Человека, а не предоставил бы нам добраться до ее имени посредством гадания.

2. Итак очевидна лживость сего объяснения. Иоанн возвещает единого Бога вседержителя, и единого Единородного Христа Иисуса, о котором говорит, что все произошло чрез Него, что Он Сын Божий, — Он — Единородный, Он — Творец всего, Он — свет истинный, просвещающий всякого человека (Ин. 1:9), Он Творец мира, Он пришел к своим (Ин. 1:11), Он Самый стал плоть быть, и обитал с нами; а они благовидно извращая это изложение, утверждают, что один был Единородный по происхождению, которого называют и Началом, а иной был Спаситель, и чтобы иное было Слово — сын единородного, и иной был Христос, произведенный для восстановления Плиромы. Таким образом отняв у истины каждое из приведенных выражений и злоупотребляя именами, они перенесли их в собственную систему, так что по их мнению Иоанн во всех своих словах не делает упоминания о Господе Иисусе Христе. Ибо, если он говорил об Отце, Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке и Церкви, то, по их предположению, говорил о первой осмерице, в которой еще нет Иисуса, нет Христа, учителя Иоаннова. Но что апостол говорил не об их сочетаниях, а о Господе нашем Иисусе Христе, Которого признает также Словом Божиим, это он сам сделал очевидным. Ибо, сводя свою речь о Слове, о котором говорил выше в начале, прибавляет объяснение: «и Слово стало плотью и обитало с нами». А по их предположению, не Слово сделалось плотью, потому что оно не исходило никогда вне Плиромы, но Спаситель образованный особенным домостроительством и по бытию позднейший Слова.

3. Итак научитесь неразумные, что Слово Божие есть сей самый Иисус, Который пострадал за нас, Который обитал между нами. Ибо если бы иной какой из эонов сделался плотью ради нашего спасения; то вероятно апостол сказал бы о другом. Если же Слово Отца, которое сошло, тоже самое, которое и взошло (Еф. 5:10), то есть, Единородный Сын единого Бога, по благоволению Отца воплотившийся ради человеков; то конечно апостол ведет речь не об ином ком, и не об осмерице, но о Господе Иисусе Христе. А по мнению их, в сущности Слово не стало плотью. Они говорят, что Спаситель облекся в душевное тело, по домостроительству так образованное неизреченным помышлением, чтобы сделаться видимым и осязаемым. А плоть есть от начала составленное Богом Адаму образование из персти; и Иоанн объявляет, что сею плотию истинно стало Слово Божие. Итак рушилась их первая и родоначальная осмерица. Ибо если оказывается, что один и тот же есть и Слово, и Единородный, и Жизнь, и Свет, и Спаситель, и Христос, и Сын Божий, и этот же Самый воплотился нас ради, то рушилось здание их осмерицы. А с разрушением ее, падает и вся их система, с которою они будто в ложном сонном мечтании вторгаются в Писания, составив свое собственное предположение.

4. Потом собирая рассеянные по местам слова и имена, переносят, как мы прежде сказали, из естественной связи в неестественную, поступая подобно тем, которые, задавшись какими-либо мыслями, стараются потом обделать их из поэм Гомера, так что неопытным представляется, будто Гомер сложил стихи на эту, только что выполненную задачу, и многие складною последовательностью стихов увлекаются к мысли, не в самом ли деле Гомер так сочинил. Так поступил один, описывая Гомеровыми стихами Иракла,

отправленного Эврисфеем за адским псом, — ибо ничто не препятствует для примера привести их, потому что приемы у тех и других одинаковы.

> Это сказал, и, стенящего жалобно, выслал из дому
> Мужа Иракла, свершителя подвигов чудных, Муж Еврисфей,
> Персеида Сфенела потомок, Пса увести из Эрева от страшного
> бога Аида. Вышел он в путь, будто житель нагорный — лев,
> силою гордый, Быстро чрез город; его провожали все близкие
> сердцу, Девы младая, и юноши, многострадальные старцы,
> Плача по нем неутешно, как будто на смерть отходящем.
> Подали ж помощь и Эрмий и светлая взором Афина Зная
> любезного брата, и как он в душе озабочен).

Эти стихи взяты из разных мест Илиады и Одисеи Гомера.

Кто из бесхитростных не увлечется этими стихами, и не подумает, что так сложил их Гомер на ту же самую тему? Но знающий Гомеровы песни стихи эти признает, а содержания не признает; ибо ему известно, что из них один сказан об Одиссее, другой о самом Ираклe, иной о Приаме, а другой о Менелае и Агамемноне: разобрав эти стихи, и каждый из них возвратив в собственное его место, он разрушит настоящее сочинение. Так и содержащим неуклонно правило истины, которое принял чрез крещение, признает имена, слова и притчи, взятые из Писаний, но не признает богохульного приложения, какое из них сделано. Ибо хотя и узнает камни, но лисицу не примет за изображение царя, и каждое изречение, возвратив в свою связь и приложив к телу истины, обнажит вымысел их и покажет его несостоятельность.

5. Но так как в этой сцене не достает отпуска, чтобы кто-нибудь, проследив до конца шутовское представление их, мог привнести опровержительное слово, то мы заблагорассудили наперед показать, в чем сами отцы этой басни разнятся между собою, как бы вдохновляемые различными духами лестчими. Ибо уже из этого, и прежде доказательства, весьма ясно можно уразуметь твердость истины, возвещаемой Церковью, и ложность составленного ими учения.

Глава X.

Единство Веры Церкви во всем мире.

1. Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков возвестившего все домостроительство Божие и пришествие и рождение от Девы, и страдание и воскресение из мертвых и вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы «возглавить все» (Еф. 1:10) и воскресить всякую плоть всего человечества, да пред Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, «преклонится всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякий язык исповедает Ему» (Флп. 2:10), и да сотворит Он праведный суд о всех: духов злобы и ангелов, согрешивших и отпадших, а также и нечестивых, неправедных, беззаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный, напротив праведным и святым, соблюдавшим заповеди Его и пребывшим в

любви к Нему от начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу.

2. Принявши это учение и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, — как я сказал, — тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имеет одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила предания одна и та же. Не иначе верят, и неразличное имеют предание церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии, и в средине мира. Но как солнце — это творение Божие во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет и просвещает всех людей, желающих придти в познание истины. И ни весьма сильный в слове из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим учением, ибо никто не выше Учителя, — ни слабый в слове не умалит предания. Ибо, так как вера одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не прибавляет, и кто малое, не умаляет.

3. Большее же или меньшее знание некоторых, по мере разумения, состоит не в изменении самого содержания, — не в том чтоб измышляли иного Бога, кроме Создателя. Творца и Питателя сей вселенной, как будто не довольствуясь Им, или иного Христа, или иного Единородного; но в том, что тщательно исследуют мысль сказанного в притчах и соглашают с содержанием веры, — в том, что раскрывают ход дел и домостроительство Божие относительно рода человеческого; показывают, что Бог явил долготерпение к отступничеству преступных ангелов и к преслушанию людей; объясняют, почему один и тот же Бог сотворил одно — временное, другое — вечное, одно — небесное, другое — земное; уразумевают, почему Бог, будучи невидим, являлся пророкам не в одном виде, но различным различно; показывают, почему было много заветов с родом человеческим, и учат, какое отличительное свойство каждого из заветов; исследуют, почему «Бог заключил все в неверии, чтобы всех помиловать» (Рим. 11:32); с благодарным чувством изображают, для чего Слово Божие стало плотию и пострадало; возвещают, почему пришествие Сына Божия открылось в последние времена, то есть, в конце, а не в начале; раскрывают, что содержится в Писании о конце и о будущем; не умалчивают и о том, почему не имевшие упования народы сотворил Бог «сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками со святыми» (Еф. 3:6); возвещают, как «сие смертное тело облечется в бессмертие, и тленное в нетление» 1 Кор. 15:54); проповедуют, в каком смысле (Господь) говорит: «не народ стал народ и невозлюбленная — возлюбленная (Ос. 2:23); каким образом гораздо «многочисленнее чада у одинокой, нежели у имущей мужа» (Ис. 54:1). Об этом-то и подобном воскликнул апостол: «о глубина богатства и премудрости и знания Божия! Как непостижимы суды Его, и неисследимы пути Его» (Рим. 11:33)! В этом состоит знание, а не в том, чтобы выше Творца и Зиждителя измышлять Ему и себе Матерь — Помышление блуждающего эона — и доходить до такого богохульства; и не в том, чтобы ложно придумывать еще выше этой матери Плирому, состоящую то из тридцати, то из неисчислимого племени эонов, как говорят эти учители, по истине лишенные божественного разумения: тогда как вся Церковь, как мы сказали прежде, имеет во всем мире одну и ту же веру.

Глава XI.

Мнения Валентина и разногласие с ним учеников его.

1. Посмотрим теперь и на непостоянство мнений сих (ересеучителей), как они, двое или трое, об одном и том же говорят не одно и то же, но противоречат между собою и в сущности дела и в именах. Ибо первый из них, Валентин, который приспособил начала,

так называемой, гностической ереси к особенному характеру своей школы, учил так: есть не именуемая Двоица, которой одна часть называется Неизреченным, а другая Молчанием. Потом от сей Двоиды произошла вторая Двоица, одну часть которой Валентин именует Отцом, а другую Истинною. Эта четверица произвела: Слово и Жизнь, Человека и Церковь. Это — первая осмерица. Словом и Жизнью, говорит он, произведено десять сил, как говорили мы прежде, а Человеком и Церковью двенадцать сил, из которых одна отступившая и утратившая прежнее положение, произвела все остальное. Пределов Валентин предполагал два: один между Глубиною и остальною Плиромою, разграничивающий рожденных эонов от нерожденного Отца, а другой, отделяющий их Матерь от Плиромы. Христос произведен не эонами Плиромы, но Материю, находившеюся вне Плиромы, по воспоминанию лучших вещей, и порожден ею с какою-то тенью. Он же, будучи мужеского пола, отсек от себя эту тень и взошел в Плирому; а Матерь, оставшись с тенью и лишившись духовной сущности, произвела на свет другого сына; это — Демиург, которого он называет также Вседержителем подчиненного ему. Валентин также, подобно лжеименным гностикам, о которых будем еще говорить, утверждал, что вместе с Демиургом произведен и левый князь, и Произведение Иисуса на свет приписывал иногда отделившемуся от Матери их и присоединившемуся к остальным, то есть, Желанному, иногда же возвратившемуся в Плирому, то есть Христу, а иногда Человеку и Церкви. И о Духе Святом говорит, что произведен Истиною, и невидимо входит к эонам для разбора между ними и оплодотворения их, и эоны чрез него производят насаждения истины.

2. А Секунд говорит, что первая осмерица состоит из Четверицы правой и Четверицы левой, и первую учит называть светом, а другую — тьмою; о силе же отступившей и отпадшей говорит, что она произошла не прямо от тридцати эонов, но от плодов их.

3. Другой же знаменитый между ними учитель, простираясь выше и как бы к более совершенному знанию, о первой Четверице говорит так: есть прежде всего некоторое Первоначало недомыслимое, неизреченное и неименуемое, которое я называю единичностью (μονοτης). С сею единичностью соприсутствует сила, которую называю единством (ενοτης). Сии единичность и единство, будучи одно, произвели, впрочем не производя собственно чего-либо отдельного от себя, — начало всего мысленное, нерожденное и невидимое, которое слово называет единицею (μοναϛ). С сею единицею соприсутствует единосущная ей сила, которую опять называю единым (το εν). Сии-то силы — единичность и единство, единица и единое — произвели прочие порождения эонов.

4. Увы, увы! и ох, ох! Ибо поистине уместны эти плачевные восклицания при такой дерзости в сочинении имен, какую он показал, без всякого стыда давая имена своему лганью. Ибо говоря: «есть некоторое, предшествующее всему, Первоначало недомыслимое, которое называю единичностью», и еще: «с сею единичностью соприсутствует сила, которую называю единством», очень ясно, он признался, что сказанное ест его собственный вымысел, и что он сам дал своему вымыслу имена, никем другим прежде недаванные. И ясно, что сам он осмелился сочинить такие имена, так что если бы он не явился на свет, то не было бы до сегодня имени для Истины. Но в таком случае ничто не препятствует и другому кому-либо для того же самого предмета назначить например, такие имена: ест некоторое Первоначало царственное, недомыслимое, сила, существующая прежде всякого существа, простирающаяся во всяком направлении. С нею соприсутствует сила, которую я называю Тыквою: с сею Тыквою соприсутствует сила, которую я называю Препустотою. Сия Тыква и Препустота, будучи одно, произвели — впрочем, не производя собственно чего-либо отдельного от

себя — плод отовсюду видимый, съедомый и сладкий, каковой плод слово называет Огурцом. С сим Огурцом существует сила той же с ним сущности, которую я называю Дынею. Эти силы — Тыква, Препустота, Огурец и Дыня произвели остальное множество сумасбродных дынь Валентина. — Ибо если можно тот язык, который употребляется относительно вселенной, переделывать в роде первой Четверицы, и если кто-либо сам может назначать какие ему угодно имена, кто воспретит нам принят и эти имена, гораздо более других вероятные, как общеупотребительные и общеизвестные?

5. Другие из них, впрочем, следующими именами назвали первую и родоначальную осмерицу, именно: первое — Первоначало, потом — Недомыслимое, третье — Неизреченное, четвертое — Невидимое; и первым Первоначалом произведено, на первом и пятом месте, Начало, а Недомыслимым, на втором и шестом месте, произведено Непостижимое, Неизреченным, на третьем и седьмом месте, Неименуемое, и Невидимым, на четвертом и восьмом месте, Нерожденное. Это Плирома первой осмерицы. Сии силы существовали прежде Глубины и Молчания, как думают они, желая показаться совершеннейшими самых совершенных и более знающими, чем сами гностики. К таким справедливо было бы воскликнуть: пустословы мудрецы! Ибо и о самой Глубине у них много различных мнений. Одни говорят, что она не имеет четы, не есть ни мужеского пола, ни женского, и вообще не есть что-либо; а другие называют ее мужеско-женскою, приписывая ей естество гермафродита. Еще другие соединяют с нею Молчание, как супругу, чтоб образовалась первая чета.

Глава XII.

Учение последователей Птолемея и Колорваса.

1. Но последователи Птолемея говорят, что Глубина имеет двух супруг, которых называют еще Расположениями (Διαθεσεις), — Мысль и Волю. Ибо она прежде, — говорят, — замыслила произвести, а потом захотела. Посему, от взаимного как бы сраствореня сих двух расположений или сил, т. е. Мысли и Воли, произошла чета, состоящая из Единородного и Истины. Они вышли как видимые типы и образы двух невидимых расположений Отца: Ум — образ Воли, Истина — Мысли, и посему образ позднее рожденной Воли — мужеского пола, а образ нерожденной Мысли — женского. Таким образом Воля стала как бы силою Мысли, ибо Мысль всегда задумывала только произведение, но сама по себе не могла произвести, что задумала. Но когда превзошла к ней сила Воли, тогда произвела, что задумала.

2. Не видишь ли, любезный друг, что эти учители имели в виду больше Зевса Гомерова, который от беспокойства не спал, но все думал, как бы почтить Ахиллеса и погубить множество греков, чем Владыку вселенной, Который вместе с тем, как имеет мысль, и совершает то, что восхотел, и вместе с хотением имеет в мысли, что восхотел, Который имеет в мысли тогда, когда что хочет, и тогда хочет, когда имеет в мысли, будучи весь мысль (весь — воля, весь — ум, весь — свет), весь глаз, весь слух, весь источник всех благ.

3. Но некоторые из них, считающие себя разумнее других, говорят, что первая осмерица произошла не постепенно, так чтоб один эон происходил от другого, но все они вместе и зараз произведены были Первоотцем и Его Мыслию. Так утверждают они, как будто бы сами повивали при родах. И по словам их, не от Слова и Жизни родились Человек и Церковь, как думали другие, но от Человека и Церкви — Слово и Жизнь. Они говорят таким образом: что Первоотец замыслил произвести, то названо Отцом; поелику

же что произвел Он, было истинно, то сие названо Истиною. Когда восхотел показать себя, то сие названо Человеком; когда же произвел тех, кого предварительно имел в мысли, этому дано имя Церкви. Человек произнес Слово: это — первородный Сын; за Словом же следует Жизнь, и таким образом закончилась первая осмерица.

4. Много разногласия у них и о Спасителе. Одни говорят, что Он произошел от всех, почему и называется Благоволенный (Ευδοκητος), потому что вся Плирома благоволила чрез него прославить Отца. Другие говорят, что Он произведен одними теми десятью эонами, которые произошли от Слова и Жизни, и сохраняет прародительские имена. Иные же говорят, что произведен двенадцатью эонами, происшедшими от Человека и Церкви, и поэтому исповедует Себя Сыном Человеческим, как ведущий род от Человека. Иные же говорят, что Он приведен в бытие Христом и Святым Духом, которые были произведены для укрепления Плиромы, и посему Он называется Христом, сохраняя название Отца, которым произведен. Другие еще между ними говорят, что Первоотец всего, Первоначало и Недомыслимое, называется Человеком, и в этом состоит великое и сокровенное таинство, что превысшая всего и всесодержительная Сила называется Человеком, и поэтому-то Спаситель называет Себя Сыном Человеческим.

Глава XIII.

Обманчивые и нечестивые действия Марка.

1. Есть между сими еретиками некто по имени Марк, хвалящийся быть исправителем своего учителя. Будучи весьма искусен в чародейских проделках, он обольстил ими множество мужчин и женщин и привлек к себе, как обладающему наибольшим знанием и получившему величайшую силу из незримых и неименуемых мест, чрез что является по истине предтечею антихриста. Соединив игры Анаксилая с проделками так называемых чародеев, он дает людям бессмысленным и выжившим из ума думать, что делает таким образом чудеса.

2. Показывая вид, будто совершает евхаристию над чашами, наполненными вином, и слишком длинно растягивая слово призывания, производит то, что они кажутся багряными и красными, от чего думают, будто в его чашу, по силе его призывания, всевышняя Благодать источает свою кровь, и присутствующие сильно желают вкусить этого пития, чтоб и в них излилась призываемая чародеем Благодать. Также, подав женщинам наполненные сосуды, велит им совершать евхаристию в его присутствии. И когда это будет сделано, берет другую чашу, гораздо большую той, над которою совершала евхаристию вовлеченная в обман, и из меньшей чаши, над которой женщина совершила евхаристию, переливает в принесенную им, говоря при этом так: «прежде всего сущая, не домыслимая и неизреченная Благодать да исполнит твоего внутреннего человека и умножит в тебе свое знание, посевая зерно горчичное в добрую землю». И еще сказав сему подобное и приведши несчастную в неистовство, показывает себя чудотворцем, так как большая чаша наполнилась из малой, так что из нее льется вон. Делая и другое подобное сему, он ввел в обман и увлек за собою многих.

3. Вероятно, он имеет при себе и какого-нибудь беса, при посредстве которого и сам представляется пророчествующим, и делает пророчествующими женщин, которых почтет достойными быть участницами его Благодати. Ибо он всего более имеет дело с женщинами, и притом с щеголеватыми, одевающимися в багряницу, и самыми богатыми, которых часто старается увлечь, льстиво говоря им: «хочу преподать тебе моей Благодати, потому что Отец всего всегда видит ангела твоего пред лицом Своим. Место же твоего

величества между нами: нам надобно составить одно. Прими сперва от меня и чрез меня Благодать. Уготовься, как невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что — я, и я буду, что — ты. Водрузи в брачном чертоге твоего семя света. Прими от меня жениха, вмести его и вместись в нем. Вот Благодать сошла на тебя, отверзи уста твои и пророчествуй». Когда же женщина ответит: «никогда я не пророчествовала и неумела пророчествовать»; тогда он во второй раз делая какие-то призывания, к поражению обманываемой, говорит ей: «отверзи уста свои и говори, что бы то ни было, и — ты будешь пророчествовать». А женщина, надмившаяся и восхитившаяся от таких слов, разгоревшись душою от ожидания того, что сама будет пророчествовать, при усиленном более надлежащего сердцебиении, отваживается говорить и говорит вздор и все, что случится, пусто и дерзко, как разгоряченная пустым ветром, (как сказал о таковых лучший нас, что душа бывает дерзка и бесстыдна, когда разгорячена пустым воздухом). И с тех пор почитает себя пророчицею, и благодарит Марка, давшего ей от своей Благодати, и старается отплатить ему не только даянием имущества (отчего он и собрал очень много стяжаний), по и телесным общением, желая во всем иметь единение с ним, чтобы составить одно с ним.

4. Но некоторые из более верных женщин, имеющих страх Божий и не поддавшихся обману, — хотя Марк и старался их, подобно прочим, ввести в обман, повелевая им пророчествовать, — отвергши и проклявши его, уже отделились от такого сборища прорицающих; потому что точно знали, что пророчествование бывает у людей не от чародея Марка, но кому Бог свыше пошлет благодать Свою, те имеют богодарованное пророчество и говорят там и тогда, где и когда Богу угодно, а не когда Марк велит. Ибо повелевающее больше и господственнее того, чему дается повеление: первое начальствует, а второе подчинено. Посему, если повелевает Марк или другой кто-либо, как в обычае у них — всегда забавляться на вечерях по жребию и друг другу приказывать пророчествовать и прорицать самим себе по собственным своим желаниям; то повелевающий, хотя он и человек, будет больше и господственнее духа пророческого, что невозможно. Но эти духи, которым они повелевают, и которые говорят, когда им угодно, суть духи земные и бессильные, впрочем дерзкие и бесстыдные, высылаемые сатаною на обольщение и погибель тех, которые не сохраняют твердо веры, изначала принятой от Церкви.

5. А что этот Марк, по отношению к некоторым из женщин, хотя и не ко всем, чтоб обесчестить их и по телу, употреблял в дело особые средства к возбуждению любви и обольщению, — это много раз исповедывали они сами, возвратившись в церковь Божию, именно, что они и телесно были развращены им и любили его весьма страстно. Так этой самой беде подвергся один диакон из наших в Асии приняв Марка в дом свой: у него была красивая жена, которую этот чародей растлил, как нравственно, так и телесно, и она много времени следовала за ним; потом, когда братия с великим трудом обратили ее, она все время проводила в исповедании греха, плача и рыдая о растлении, которому подверглась от этого чародея.

6. Также некоторые ученики его, занимаясь теми же делами, ввели в обман и растлили много простоватых женщин. Они провозглашают себя совершенными, так что никто, ни — даже Павел или Петр или другой кто из апостолов, не может сравниться с ними по величию знания, а напротив того, они более всех знают и одни проглотили величие знания о неизреченной силе. Они говорят также, что они, по высоте своей, выше всякой силы, а потому и делают все свободно, не имеет ни в чем никакого страха, ибо по силе искупления (απολυτροσις) делаются недоступными и невидимыми для Судии. Если же Он и задержит их, то они, представ ему с искуплением, скажут следующее: «о Ты, приседящая Богу и таинственному предвечному Молчанию, Ты, при путеводстве и

внушении которой, величества, всегда видящие лицо Отца, заимствуют свыше свои образы, вообразивши которых многодерзновенная, по благости Первоотца, произвела нас в подобие тем образам, когда мысль о горнем предносилась ей, как сонное видение: вот близко Судия, и глашатай велит мне защищаться. Ты, как знающая дела нас обоих, представь Судии слово за нас обоих, так как дело наше одно». Скоро услышавши это, Матерь возлагает на них Гомеровский шлем Аида, чтоб им невидимо избежать Судии; и тотчас увлекши их, вводит в брачный чертог и отдает их женихам.

7. Такими словами и действиями они и в наших Ронских странах обольстили многих женщин, будучи сожжены в совести своей. Некоторые из них одни въявь исповедуются в этом, а другие по стыду не решались на это, и втайне, некоторым образом отчаявшись в жизни Божией, частью совсем отступили, а частью находятся в колеблющемся положении и испытывают то, о чем пословица говорит: ни туда, ни сюда, — вот плод их от семени чад знания.

Глава XIV.

Гипотезы Марка и других относительно букв и слогов.

1. Этот же Марк, говоря о себе, что он исключительно один сделался ложеснами и приемником Колорвасова Молчания, как его единородный, породил вложенное в него семя как-то так: к нему низошла из невидимых и неименуемых мест сама всевысочайшая Четверица в виде женском (поелику, как говорит он, мужеского в ней мир не мог вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему исключительно одному приведение в бытие всего, чего не открывала никогда никому ни из богов, ни из людей. Так сказала она: «и сперва, когда безначальный Отец, недомыслимый и непричастный сущности, ни мужеского пола, ни женского, восхотел, чтоб его неизреченное сделалось изреченным, и невидимое приняло образ, — отверз уста и испустил слово подобное ему самому, которое, представ, показало ему, что он был, потому что явилось образом невидимого. Изречение же имени происходило так: Отец изглаголал первое слово его имени, которое было началом всех остальных, и оно сложилось из четырех стихий; присовокупил второй слог, и он состоял из четырех стихий; потом изрек третий, который состоял из десяти стихий; изрек после сего и еще слог, который состоял из двенадцати стихий. Поэтому, изречение всего имени составилось из тридцати стихий и четырех слогов. Каждая же из сих стихий имеет свои буквы, свое начертание, свое произношение, свои виды и образы; и из них нет ни одной, которая бы имела в виду образ того, чья она стихия, и ни одна не знает его, даже не знает произношения ближайшей к ней стихии: напротив того изрекаемое ею почитает за целое имя, как бы она изрекала все. Ибо каждая стихия, хотя есть часть целого, свой собственный звук почитает за целое имя. И она не перестанут издавать свой звук, пока, издавая звук одна по одной, не дойдут до последней буквы последней стихии. Тогда-то, всего, когда все сойдется в одну букву, и произнесет один и тот же звук; подобие этого изречения, по мнению его, в том, когда мы вместе говорим: аминь. Звуки же составляют форму не имеющего сущности и нерожденного Эона; и это — суть образы, которых Господь назвал ангелами, непрестанно видящими лицо Отца.

2. Общими и употребительными именами для этих стихий он признавал эоны, слова, корни, семена, полноты и плоды; особенности же каждой из них в отдельности, говорил он, содержатся и подразумеваются под именем Церкви. Последняя буква последней из сих стихий издала свой голос, и происшедший от него звук породил по образу тех стихий свои собственные стихии, которыми, по словам Марка, как здешнее

приведено в устройство, так и то, что прежде сего, приведено в бытие. Между тем, говорит Марк, самая буква, звук которой сопутствовал дольнему звуку, взята была своим слогом горе для пополнения целого; а звук, как бы изринутый вон, остался долу. А сама стихия, от которой буква с своим произношением снизошла долу, по словам его, состоит из тридцати букв, и каждая из сих тридцати букв содержит другие буквы, посредством которых выражается имя буквы. Да и эти другие опять именуются иными буквами, а сии — еще иными, так что множество букв простирается в беспредельность. Но яснее можешь понять сказанное из следующего. Стихия дельта заключает в себе пять букв: саму дельту (δ), епсилон (ε), лямвду (λ), тав (τ), и альфу (α); и эти буквы в свою очередь пишутся другими буквами, а те другие еще иными. Посему, если весь состав дельты простирается в бесконечность, так как от одних букв нарождаются другие, и одни непрерывно следуют за другими, то во сколько больше той стихии такое море букв? И если так беспредельна одна буква, то смотри, какая бездна букв всего имени, из которых состоит Первоотец, по учению Маркова Молчания. Посему-то и Отец, ведая Свою непостижимость, каждой из стихий, называемых также эонами, дал произносить свое собственное изречение, потому что одной нельзя изречь целого.

3. Объяснив это Марку, Четверица сказала: «хочу показать тебе и самую Истину, ибо я низвела ее из вышних жилищ, чтобы ты увидел ее нагую и узнал красоту ее, даже услышал ее речь и подивился мудрости ее. Итак смотри: вверху голова, это — буквы: α и ω, выя (шея) — β и ψ, плечи с руками γ и χ, перси (руки) — δ и ϕ, чресла — ε и υ, чрево — ζ и τ, тайные уды — η и σ, бедра — θ и ρ, колена — ι и π, голени — χ и ο, глаза — λ и ξ, ноги — μ и ν. Таково тело Истины, по учению этого чародее; таков вид стихии; таково очертание буквы. И сию самую стихию Марк называет Человеком и говорит, что она есть источник всякого слова, начало всякого звука, изречение всего неизреченного и уста безмолвствующего Молчания. И это — ее тело; а ты, возвысившись мыслию ума, услышь из уст Истины о Самородителе и Отцедателе — Слове».

4. Когда Четверица сказала это, Истина, взглянув на Марка, открыла уста, и сказала слово; это слово было имя, а это имя есть известное нам и употребляемого нами имя: Христос Иисус. Сказав это имя, — Истина тотчас умолкла. А когда Марк ожидал, что она будет, говорить что-нибудь еще, Четверица опять вышла на средину и сказала:»маловажным почел ты слово, которое слышал из уст Истины. То имя, которое ты знаешь и которым думаешь владеть, не есть древнее имя, ибо ты владеешь только звуком его, а силы не знаешь. Имя — Иисус есть имя знаменательное, состоящее из шести букв, известное всем чадам призвания. Но у эонов Плиромы оно многочастно и имеет другой образ и другой вид и оно знаемо тем, которые сродни Ему и величества которых всегда пред Ним.

5. Посему знай, что эти ваши двадцать четыре буквы суть изобразительные истечения трех сил, содержащих все число горних стихий. Представляй, что девять безгласных букв суть образы Отца и Истины, потому что и сии безгласны, то есть неизреченны и неизглаголанны; а полугласные, которых восемь, суть образы Слова и Жизни, потому что они суть как бы средние между безгласными и гласными и причастны природе высших и низших. Гласные же, которых семь, суть образы Человека и Церкви, потому что голос, происшедший от Человека, дал образование всему, ибо звук голоса придал всему образ. Итак букв Слова и Жизни — восемь, Человека и Церкви — семь, Отца и Истины — девять. Но по неравенству числа низшел один, пребывавший в Отце и ниспосланный к тому, от кого отделился, для исправления сделанного, чтоб единство плиром, имея равенство, развивало во всем одну силу, которая происходит от всех. И таким образом семичисленный отдел получил силу осмичисленного и три отдела сделались подобными по числу, т. е., осмерицами, которые, троекратно повторяясь, дают

число двадцать четыре. Но между тем и три стихии (о которых Марк говорит, что они сопряжены с тремя силами, почему их шесть, и от них истекли двадцать четыре стихии), учетверенные по числу неизреченной Четверицы, составляют одно и тоже число с осмерицами, и о них Марк говорит, что они суть стихии Неименуемого. Они держатся, подобно невидимому, тремя силами. Образы образов сих стихий — наши двойные буквы, которые быв сложены с двадцатью четырьмя стихиями, по силе подобия составляют число тридцать.

6. Плодом сего численного отношения и расположения, говорит Марк, в подобии образа явился Тот, Который после шести дней взошел на гору сам — четвертый, и сделался сам — шестой, Который нисшел и удержан в Седмерице, тогда как Он — славная Осмерица, и имеет в Себе все число стихий. Это число обнаружено, при Его пришествии ко крещению, нисхождением голубя, который есть омега (ω) и алфа (α); потому что число его восемьсот один. Поэтому и Моисей сказал, что человек приведен в бытие в день шестой. Да и по домостроительству, для возрождения первого человека явился последний Человек в шестой день, то есть, в пяток; и начало и конец сего домостроительства — шестой час, в который Он пригвожден к древу. Ибо совершенный Ум, зная, что число шесть имеет силу созидания и возрождения, открыл сынам света возрождение, совершенное Тем, Кто явился, знаменательным в отношении к сему числу. Посему, говорит Марк, и двойные буквы содержат себя шестеричное число. Присоединением этого знаменательного числа к двадцати четырем стихиям составляется тридцати буквенное имя.

7. Он, по словам Маркова Молчания, употребил, как орудие свое, силу семи чисел, для того, чтобы обнаружился плод самохотной воли. А о замечательном этом числе в настоящем случае, говорит Молчание, разумей, что это — Тот, Который получил образование по первоначальному шестеричному числу, и который как бы разделился на части, или раздвоился и остался вне, — тот, кто своею силою и мудростью посредством своего порождения одушевил этот мир, состоящий из семи сил по подобию Седьмерицы, и сделал его душою всего видимого. И сим делом, как произведенным по его собственной воле, он сам пользуется; а прочее, как подобия неподражаемому, служит Помышлению Матери. И первое небо произносит α (альфа), следующее за ним ε (эпсилон), третье η (ита), четвертое и среднее из семи издает звук ι (иоты), пятое ο (омикрон), шестое υ (ипсилон), седьмое и четвертое от среднего произносит стихию ω (омега), как утверждает много пустословящее, но ничего истинного не говорящее, Марково Молчание. Эти силы, говорит оно, все вместе соединившись между собою, возглашают и прославляют того, кем они произведены; а слава сего возглашения препосылается к Первоотцу. Звук этого славословия, несясь на землю, говорит (Молчание), сделался образователем и родителем того, что на земле.

8. В доказательство сего указывает на новорожденных младенцев, душа которых, при выходе их из ложесн, выкрикивает по одиночке звук каждой из сих стихий. Посему, как те семь сил, говорит он, прославляют Слово, так и плачущая душа младенцев. Потому будто и Давид сказал: «из уст младенцев и сущих ты совершил хвалу» (Пс. 8:3), и еще: «небеса поведают славу Божию» (Пс. 18:2). Посему и душа в скорбях и бедствиях, в облегчение себя возглашает о (ω) в знак хвалы, чтобы вышняя душа познала ее сродство с собою и ниспослала ей помощь.

9. И вот какого вздора наговорила Четверица относительно целого имени, состоящего из тридцати букв, и о Глубине, вырастающей из букв сего (имени), и еще о теле Истины, из двенадцати членов из коих каждый состоит из двух букв, о ее голосе, которым она изглаголала ничего не сказавши, о разрешении неизглаголанного имени, и о

душе мира и человека, сообразно с домостроительством, какое имеют они, как образы (вышних вещей). Остается мне сказать тебе, как Четверица показала Марку равночисленную силу имен, чтобы ничего из дошедшего до нас о том, что говорил он, не осталось неизвестным тебе, мой друг, как ты часто меня просил о том.

Глава XV.

Сказание Молчания о происхождении двадцати четырех стихий.

1. Всемудрое Молчание возвестило ему о происхождении двадцати четырех стихий в таком виде: с единичностью сосуществовало единство; от них, как было сказано прежде, два произведения: единица и единое, по приложении к двум, составили четыре: ибо дважды два четыре. И потом два и четыре, сложенные вместе, явили число шесть; а эти шесть, быв учетверены, породили двадцать четыре формы. И имена первой Четверицы понимаются за самые святые не могущие быть изреченными, и известны одному Сыну, хотя и Отцу ведомо, что суть они. Но есть имена, которые Марк употребляет с почтением и с верою; таковы: Неизреченный и Молчание, Отец и Истина. Все число этой Четверицы состоит из двадцати четырех стихий; потому что имя: Неизреченный (Αρρητος) имеет в себе семь букв, Молчание — пять, Отец (πατηρ) — пять, а Истина (αληтεια) — семь, которые, по сложении в одно дважды — пяти и дважды — семи, составляют число двадцати четырех. Таким же образом и вторая четверица Слово и Жизнь, Человек и Церковь открывают тоже число стихий. И употребляемое в речи имя Спасителя: Иисус (Ιησους) состоит из шести букв; а неизреченное Его имя из двадцати четырех букв, и имя: Сын Христос (υιος Χρειστος) из двенадцати букв, а неизреченное во Христе — из тридцати букв. И посему, как говорит Марк, Он альфа и омега, в означение голубя, так как это — число сей птицы.

2. А Иисус, он говорит, имеет такое неизреченное происхождение. От Матери всего — первой Четверицы в виде дочери произошла вторая Четверица; и образовалась осмерица, от которой произошла десятерица; таким образом произошли десятерица и осмерица. Десятерица, присоединившись к осмерице и увеличивши ее в десять раз, произвела число восемьдесят. Потом удесятеривши и восемьдесят, породила число восемьсот; так что все число букв, происшедшее из осмерицы, умноженной на десятерицу, есть восемьсот восемьдесят восемь, а это — Иисус, ибо имя — Иисус, по числу, заключающемуся в буквах, есть восемьсот восемьдесят восемь. И вот для тебя ясно, признаваемое маркосианами, пренебесное происхождение Иисуса. Потому, говорят, и алфавит эллинский имеет восемь единиц, восемь десятков и восемь сотен, что указывает на число: восемьсот восемьдесят восемь, т. е., на Иисуса, Который состоит из всех сих чисел; и поэтому именуется альфою и омегою в знак происхождения из всего. И еще так говорят: если сложить первую Четверицу с самой собою в порядке чисел, является число десять: потому что единица, два, три и четыре, сложенные вместе, составляют десять, и это, по мнению их, Иисус. И слово: Христос (Χρειστος) говорят состоя из осми букв, означает первую осмерицу, которая, умноженная на десять породила Иисуса. А говорится еще: Сын Христос, — это, утверждают они, дванадесятица; потому что имя — Сын (υιος) состоит из четырех букв, а имя — Христос (Χρειστος) из осьми, а эти числа в сложности являют количество дванадесятное. Прежде, говорят, когда еще не явился символ этого имени, то есть, Иисус Сын, люди были в великом неведении и заблуждении. Когда же открылось это шестибуквенное имя, — носящий его, чтобы снизойти к чувству человека, облекся плотию, имеет в себе эти шесть и двадцать четыре: тогда познав Его, люди перестали быть в неведении и перешли от смерти к жизни, так как это имя сделалось для них путем к Отцу истины. Ибо Отец его восхотел разрешит неведение и разрушить

смерть. Разрешением же неведения сделалось познание Его. И для сего избран устроенный сообразно Его хотению по образу вышней силы Человек.

3. Эоны произошли от Четверицы. В этой Четверице были: Человек и Церковь, Слово и Жизнь. Истекшие же от них силы, говорить, действовали при рождении явившегося на земле Иисуса. Место Слова занимал Ангел Гавриил. Жизни — Святой Дух, Человека — Сила Вышнего, место же Церкви занимала Дева. Так у Марка рождается Мариею по особенному домостроительству человек, которого, когда прошел он ложеснами, Отец избрал при посредстве Слова для познания о Себе. Когда же пришел он на воду, на него низшел в виде голубя Тот, Который восшел горе, и восполнил дванадесятное число, Который имеет в Себе семя тех, которые с ним вместе посеяны, нисходили и вознеслись. А самая нисшедшая сила, говорит Марк, ест семя Отчее, имеющее в Себе и Отца и Сына, и познаваемую чрез них неименуемую силу Молчания, и всех эонов. И это есть Дух, глаголавший устами Иисуса, исповедавший себя сыном человеческим, явивший Отца, сошедший на Иисуса, и соединившийся с Ним. Спаситель, который от домостроительства, говорит он, разрушил смерть, открыл же Отца Христос. Посему имя — Иисус, хотя есть имя человека, который от домостроительства, но дано по подобию и образу имеющего сойти на него Человека. Вместив его, Иисус стал иметь в Себе кроме Человека, и Самое Слово, и Отца, и Неизреченного, и Молчание, и Истину, и Церковь, и Жизнь.

4. Это уже превосходит и увы, и ох, и всякое плачевное восклицание и выражение скорби. Ибо кто не возненавидит худого слагателя и творца такой лжи, видя Истину, обращенную Марком в истукана, и притом исчерченного буквами алфавита? Если обратиться к началу, то, по признанию эллинов, они недавно, именно как говорится, вчера или третьего дня, приняли сперва от Кадма шестнадцать букв, потом с течением времени сами изобрели то придыхательные, то двойные: после же всех, как говорят, Паламид присоединил к ним долгие. Итак прежде нежели у греков сделалось это. Истины не было? Ибо по твоему учению, Марк, тело Истины по происхождению позднее Кадма и его предшественников, позднее также и прибавивших прочие буквы, позднее и тебя самого, потому что ты только так называемую тобою Истину превратил в истукана?

5. Но кто стерпит твое столь болтливое Молчание, которое не именуемому дает имена, о неизреченном рассказывает, о неисследимом повествует, и о том, кого ты называешь бестелесным и безвидным, говорит, будто, как одно из сложных животных, отверз уста и произнес слово, и это слово его, будучи подобно произведшему, и сделавшись образом невидимого, состоит однако из тридцати стихий и из четырех слогов. Посему, подобно Слову, и Отец всего, по твоим словам, из тридцати стихий, и четырех слогов! Или опять, кто стерпит, что ты Слово Божие, Творца, Зиждителя и Содетеля всего, заключаешь в образы и в числа: то в тридцать, то в двадцать четыре, то только в шесть, рвешь Его в клочки, деля на четыре слога и тридцать стихий; Господа всего, утвердившего небеса, подводишь под число восемьсот восемьдесят восемь, как будто он был подобен алфавиту, и Его, все объемлющего Отца, который Сам необъятен, подразделяешь на четверицу, осмерицу, десятерицу и дванадесятицу, и посредством таковых умножений разъясняешь неизреченную и недомыслимую, как сам говоришь, природу Отца? И кого именуешь бестелесным и непричастным сущности, тому устрояешь сущность и ипостась из множества букв, рождающихся одни от других, делаясь, сами лживым Дедалом и худым здателем первоверховной силы. И разделяешь сущность, которую зовешь неразделимою, на звуки немые, гласные и полугласные, и безгласные из них лживо усвояя Отцу всего и его Мысли, ты вверг в крайнюю хулу и величайшее нечестие всех доверяющих тебе.

6. Посему справедливо и прилично такой твоей дерзости божественный старец и проповедник истины взывал к тебе в следующих стихах:

> Создатель идолов и дивозритель Марк, Искусный звездочет и хитрый чародей, Для подтверждения полных лжи своих учений. Кого обманешь ты, тем знамения кажешь, Отступной силой то даровано тебе; — В коварстве против Бога своему предтече, Тебе отец твой сатана дает всегда Творить их ангельскою силой Азазила.

Так говорил боголюбезный старец. Мы же попытаемся вкратце изложить остальные части тайноводства маркосиан, хотя они и обширны, и вывести на свет то, что долгое время скрывалось: ибо таким образом для всех удобным сделается их обличение.

Глава XVI.

Нелепые толкования маркосиан.

1. Соединяя в одно и происхождение своих эонов, и блуждание и обретение овцы (Лк. 15:4), эти, все под числа подводящие, люди берутся возвестить более таинственное, утверждая, что все составилось из единицы и двоицы; и считая от единицы до четырех, таким образом производят десятерицу; ибо один, два, три и четыре, сложенные вместе, породили десятеричное число эонов. А также и двоица, простираясь от самой себя вперед до шестеричного числа, именно же: два, четыре и шесть, выводит на свет дванадесятицу. И опять, если будем считать подобным же образом от двоицы до десяти, то явится тридесятица, в которой содержится восемь, десять и двенадцать. Дванадесятицу же, так как она содержит шестеричное число и имела его своим спутником, называют страстью; и посему, утверждают, когда случилось уклонение в двенадцатом числе, овца уклонилась в сторону и заблудилась, потому что отступление произошло от дванадесятицы. Таким же образом возвещают, что погибла одна сила, отпадшая от дванадесятицы; и что она — то есть женщина, потерявшая драхму, и возжегшая светильник, и обретшая драхму (Лк. 15:8). Так и об остаточных числах, а именно: относительно драхмы — девяти, а относительно овцы — одиннадцати, говорят, что, помноженные между собою, рождают число девяносто девять, потому что девятью одиннадцать составляет девяносто девять. Посему-то, говорят, и αμην (аминь) имеет это число.

2. Не поленюсь сообщить тебе и о других изъяснениях маркосиан, чтобы тебе видеть их плод со всех сторон. Буква η (ита) вместе с шестеричным знаком, как находящаяся от первой буквы на восьмом месте, по их мнению, есть осмерица. Потом опять, считая число самых букв до иты, без шестеричного знака, и слагая, показывают тридесятицу; ибо кто в счислении букв начнет с альфы и кончит итой, исключив шестеричный знак, и сложит вместе численность букв, тот получит число тридцать, потому что при счете до буквы ε (эпсилон) получается пятнадцать, приложенное потом к ним число семь дает двадцать два, а с прибавлением к сему иты, то есть восьми, составляется пречудная тридесятица. И этим доказывают, что осмерица — мать тридцати эонов. Поелику же тридцатое число состоит из трех сил, то оно, взятое трижды, производит девяносто, ибо трижды тридцать — девяносто. И самая троица, трижды сложенная с собою, рождает девять. Таким образом у них осмерица производит число девяносто девять. И поелику двенадцатый эон отпадши оставил вышних в числе одиннадцати: то, как говорят они, соответственный образ сего между буквами представляет λ (ламвда), ибо ламвда занимает одиннадцатое место между буквами, и она

же означает число тридцать; и вместе она служит подобием вышнего домостроительства, потому что, если сложить по порядку числа самых букв от альфы до ламвды, включая и самую ламвду, за исключением шестеричного знака, то составится число девяносто девять. А что ламвда, одиннадцатая по порядку, нисходила для искания подобной себе, чтобы восполнить дванадесятное число, и нашедши ее пополнилась, это, говорят, открывается из самого наружного вида буквы; ибо ламвда, как приходившая для искания подобной себе, и нашедшая ее, и взявшая к себе, таким образом восполнила место двенадцатой буквы, потому что буква μ (ми) слагается из двух ламвд (λλ). Посему-то они, как говорят, посредством «знания» избегают страны девяносто девяти, то есть, недостатка (υστερημα), образа левой руки, и гонятся за единым, приложение которого к девяносто девяти перемещает их на правую руку

3. Хорошо знаю, друг мой, что, пробегая это, ты много посмеешься такой их мнимомудрой глупости. Но плача достойны те; которые такое богочестие и величие истинно неизреченной Силы и дела домостроительства Божия так холодно и насильственно разрушают посредством альфы и виты, и чисел. Кто отделяется от Церкви и последует сим бабьим басням, те по истине суть самоосужденные, которых Павел повелевает нам «после первого и второго вразумления отвращаться» (Тит. 3:10). А ученик Господень Иоанн усилил осуждение их, посоветовав нам и не приветствовать их: ибо «приветствующий их, говорит, сообщается делам их злым (2 Ин. 2). И справедливо, ибо «нет приветствия нечестивым, говорит Господь» (Ис. 48:2). А свыше всякого нечестия нечестивы эти люди, которые говорят о Творце неба и земли, едином Боге Вседержителе, выше Которого нет иного Бога, будто Он произведен недостатком, и притом таким, который приведен в бытие другим недостатком, так что, по их мнению, Он — произведение третьего недостатка. Подлинно должно, отвергнув и прокляв это мнение, как можно далее бежать от них, и знать, что чем крепче стоят они за свои выдумки и радуются ими, тем более являют в себе действие осмерицы злых духов. Как впадшие в состояние сумасшествия чем более смеются и кажутся сильными, и все делают, как здоровые, а иное и превосходнее здоровых, тем в худшем находятся состоянии: подобно сему и эти, чем более кажутся высокомудрствующими, и чрезмерно напрягаясь истощают свои силы, тем менее здравы по уму. Ибо когда выйдет нечистый дух безумия, и потом находя их праздными, не для Бога, а для мирских изысканий, «берет семь иных духов лютейших себя» (Мф. 12:45) и внушив этим людям мысль, будто они способны постигать то, что выше Бога, и подготовив их к крайнему сокрушению, водворяет в них осмерицу злых духов безумия.

Глава XVII.

Теория Маркосиан, что вещи сотворены по образу невидимых вещей.

1. Хочу рассказать тебе, что они говорят и о самом творении, которое, по устроению Матери, совершено было Демиургом, — без ведома его самого, — по образу невидимых вещей. Сперва, говорят, произведены во образ вышней Четверицы четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух; и если к ним присовокупить их действия, как-то тепло и холод, сухость и влажность, то они представляют точное изображение осмерицы. За тем они насчитывают десять сил таким способом: семь тел круговидных, которые называют небесами, далее, объемлющий их круг, который называют также восьмым небом, а сверх сего солнце и луна. Сии, числом десять, говорят, суть образы невидимой десятерицы, происшедшей от Слова и Жизни. А дванадесятица означается так называемым кругом зодиака; ибо двенадцать знаков его, по их словам, представляют весьма ясное подобие дочери Человека и Церкви — дванадесятицы. И поелику в умерение

весьма быстрого обращения вселенной, как говорят, сопряжено с ним верхнее небо, которое тяготеет своею собственною тяжестью и своею медленность уравновешивает быстроту обращения всего, так что само совершает свой обход от знака к знаку в продолжение тридцати лет: то его называют образом того Предела, который задерживает признаваемую ими тридцатую по счету имен Матерь. Также, по их словам, и луна, которая обходит свое небо в тридцать дней, сими днями изображает число тридцати эонов. И солнце, совершающее свой обход и возвращающееся на прежнее место в круге, двенадцатью месяцами ясно указывает на дванадесятицу. И дни, имеющие своею мерою двенадцать часов, суть образ невидимой дванадесятицы. И час, говорят, двенадцатая часть дня, устроен из тридцати частей во образ тридесятицы. И окружность самого зодиакального круга имеет триста шестьдесят частей, ибо каждый знак зодиака имеет тридцать частей; так, говорят, и в этом круге соблюден образ связи, существующей между двенадцатью и тридцатью. А еще и о земле говорят, что она разделена на двенадцать поясов, и что для каждой полосы получая с небес силу в прямом направлении и рождая произведения соответствующие силе, оказывающей на нее влияние, она служит весьма ясным образом дванадесятицы и ее чад.

2. Сверх сего, говорят, что Демиург, пожелав сделать подражание бесконечности, вечности, беспредельности и вневременности вышней осмерицы, и не смогши отобразить ее постоянного пребывания и вечности, так как сам есть плод недостатка, переложил ее вечность на времена и сроки и многолетние числа, думая во множестве времен сделать подобие ее беспредельности. Вследствие сего-то, говорят, так как истина сокрылась от него, он последовал лжи, а посему и дело его, по исполнении времен, подвергнется разрушению.

Глава XVIII.

Места из Моисея, извращаемые еретиками в подтверждение их мнений.

1. Между тем как они говорят это о творении, каждый из них, по мере сил, каждый день рождает что-либо более новое; ибо у них не почитается совершенным, кто не производит таких великих лжей. Но необходимо показать, что из писаний пророческих преобразуют они по своему, и сделать им обличение. Моисей, говорят они, начиная сказание о творении, прямо в начале, указывает на матерь всего словами: «в начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Назвав четырех: Бога и начало, небо и землю, он, как говорят, указал на их четверицу. И показывая ее невидимость и сокровенность сказал: «земля же была невидима и неустроенна» (Быт. 1:2). А о второй четверице, порожденной первою четверицею, сказал он, по их мнению, тогда, когда поименовал бездну и тьму, и в них воду и дух, носящийся над водою. И после четверицы напоминая о десятерице, называет свет, день и ночь, тверд, вечер, и, так называемое, утро, сушу и море, и еще былие, и на десятом месте дерево; так сими десятью именами он указывает на десять эонов. А сила дванадесятицы изображена у него следующим образом: он говорит о солнце и луне, о звездах и временах, о летах и китах, о рыбах и гадах, о птицах и четвероногих, о зверях и в довершение всего на двенадцатом месте о человеке. Так, по учению их, Дух чрез Моисея изрек и тридесятице. Но и человек, созданный по образу вышней силы, имеет в себе силу из одного источника; она помещается в области головного мозга, и от нее по образу вышней четверицы, истекают четыре силы, которые называются: одна — зрением, другая — слухом, третья — обонянием, четвертая — вкусом. Осмерица же, говорят, в человеке представлена так: у него — два слуха, и столько же зрения, а еще два обоняния, и двоякий вкус: горького и сладкого. Целый же человек, по их учению, заключает в себе полный образ тридесятицы. а именно так: на руках в пальцах носит он десятерицу, а в целом теле, разделяющемся на двенадцать членов — дванадесятицу. Тело же делят они

так, как разделено у них тело Истины, о чем сказали мы выше. Осмерица, как неизреченная и невидимая, представляется сокрытою во внутренностях.

2. А еще, утверждают они, светило великое — солнце приведено в бытие в четвертый день, с указанием на число чствери цы. И опоны устроенной Моисеем скинии, сделанные от виссона и синеты и багряницы и червленицы (Ис. 26:1) по их мнению, показывают тот же самый образ. И подир священника, украшенный четырьмя рядами драгоценных камней (Ис. 28:17—20), как они утверждают, означает четверицу. И если находится в писаниях что либо такое, что можно возвести к числу четырех, о том говорят, что имело место ради их четверицы. А осмерица указана так: человек, говорят, создан в осьмой день; ибо они то говорят, что человек приведен в бытие в шестой, то в осьмой день; если только не говорят они, что в шестой день создан земной человек, а в осьмой — плотяной, — ибо это различается у них. Некоторые думают, что иной есть двуполый человек, сотворенный по образу и подобию Божию, и это — человек духовный, а иной — человек созданный из земли.

3. И устройство во время потопа ковчега, в котором спаслись восемь человек (Быт. 6:18; 1 Пет. 3:20), говорят, весьма ясно указывает на спасительную осмерицу. Тоже самое означает и Давид тем, что он по рождению — восьмой в числе своих братьев (1 Цар. 16:10). А еще и обрезание, совершавшееся в восьмой день (Быт. 17:12), указывает на обрезание вышней осмерицы. И вообще все, что только находится в писаниях такого, что может быть подведено под число восьми, говорят, выполняет таинство осмерицы. И десятерица, говорят, означается десятью народами, которые Бог обещал дать Аврааму в обладание (Быт. 15:19), и то распоряжение Сарры, что после десяти лет дает Аврааму рабу свою Агарь для получения от нее детей (Быт. 16:2—3), указывает на тоже самое. И раб Авраамов, посланный за Ревеккою, и при колодце давший ей запястье в десять златниц (Быт. 24:22), и братья ее, удерживавшие ее на десять дней (Быт. 24:55), еще Иеровоам, получающий десять хоругвей (3 Цар. 11:35), также десять опон скинии (Исх. 26:1), и столпы в десять локтей вышиною (Исх. 36:15—17), десять сынов Иаковлевых, посланных в первый раз в Египет для покупки пшеницы (Быт. 42:3) и десять апостолов, которым является Господь по воскресении в отсутствии Фомы (Ин. 20:24), по мнению их, изображают невидимую десятерицу.

4. О дванадесятице же, в которой происходило таинство страсти недостатка, из каковой страсти, по их мнению, устроено видимое, говорят, что она всюду изображена знаменательно и явно. Так, по их словам, двенадцать сынов Иакова (Быт. 35:22), от которых произошли двенадцать колен, и испещренное слово судное с двенадцатью камнями (Исх. 28:22), и двенадцать звонцов, и двенадцать камней, положенных Моисеем под горою (Исх. 24:4), а также положенных Иисусом в реке (Нав. 3:12), и другие двенадцать, положенные по ту сторону реки (Нав. 4:20), и подъемлющие кивот завета (Нав. 3:12), и положенные Илиею при всесожжении юнца (3 Цар. 18:31), и число апостолов — и вообще все, что содержит в себе число двенадцать, изображает их дванадесятицу. А на соединение всего этого, так называемую тридцатицу, находят указания в тридцати локтях высоты Ноева ковчега (Быт. 6:15), в Самуиле, сажающем Саула за стол первым между тридцатью званными (1 Цар. 9:22), в Давиде, когда он до тридцати дней скрывался на поле (1 Цар. 20:5), в тридцати вошедших вместе с ним в пещеру (2 Цар. 23:13), и в том, что святая скиния в длину была тридцати локтей (Исх. 26:8); и другое, что только найдут они, по числу равное с сим, любят прилагать к своей тридесятице.

Глава XIX.

Места из Писания, приводимые еретиками в подтверждение мнения, будто Отец был неведом до Христа.

1. Я почитаю необходимым присовокупить к сему и то, как они, выбирая из Писаний, усиливаются уверить о своем Первоотце, бывшем никому неведомым до пришествия Христова, и это — для того, чтобы показать, будто Господь наш возвещает об ином Отце, а не о Творце этой вселенной, которого, как сказали мы выше, они нечестиво называют плодом недостатка. Посему слова пророка Исаии: «Израиль не познал Меня и народ не уразумел Меня» (Ис. 1:3), извращают так, будто они сказаны о неведомости невидимой Глубины. И изречение Осии: «нет в них истины, ни ведения Божия» (Ос. 4:1) усиливаются с натяжкою применить к тому же. И слова: «нет разумеющего или взыскующего Бога, все уклонились с пути, все сделались негодными» (Рим. 3:11; Пс. 13:3), применяют к неведению о Глубине. И слова Моисее: «никто не узрит Бога и будет жив» (Исх. 33:20), уверяют они, будто имеют отношение к Глубине же.

2. Ибо они лживо говорят, что Творец был видим пророками; слова же: «никто не узрит Бога и будет жив», по их мнению, сказаны о невидимом и для всех неведомом Величии. Что слова: «никто не узрит Бога» сказаны о невидимом Отце и Творце всего, это явно всем нам; а что они сказаны не о измышляемой Глубине, но о Зиждителе (του Δημιουργου) — а Он есть невидимый Бог, — это будет показано в продолжении нашего рассуждения. Еще они говорят, будто Даниил указывает на тоже самое, когда, как неведущий, спрашивает у Ангела о разрешении притчей, а Ангел, скрывая от него великое таинство Глубины, говорит ему: «гряди Даниил, ибо эти слова заграждены, доколе разумеющие уразумеют, и белые убелятся» (Дан. 12:9—10), и себя хвастливо называют этими белыми и разумеющими.

Глава XX.

Указания еретиков на апокрифические книги.

1. Сверх сего, приводят несказанное множество апокрифических и подложных писаний, которые они сами составили, для того, чтобы поражать людей несмысленных и не знающих писаний истинных. Между прочим принимают и то поддельное сказание, будто Господь, в отрочестве, учась грамоте, когда учитель по обычаю сказал ему: говори — альфа, отвечал: — альфа; а потом, когда учитель велел сказать: вита, Господь отвечал: ты скажи мне сперва, что такое альфа, и тогда я скажу тебе, что такое вита. И это объясняют так, что один Он знает неведомое, на которое и указал под образом альфы.

2. Также некоторые места, находящиеся в Евангелии, они извращают на тот же лад, например ответ двенадцатилетнего Господа Матери, «не знаете, что мне должно быть в делах Отца Моего» (Лк. 11:49), и здесь, говорят, что Он возвестил им об Отце, которого не ведали. И потому, будто, послал учеников к двенадцати коленам проповедовать незнаемого ими Бога. И пред тем, кто сказал Ему: учитель благий, — говорят, Он исповедал истинно благого Бога, сказав: «что называешь Меня благим? Един благ, Отец на небесах» (Мк. 10:17; Мф. 19:16—17); небесами же в сем случае названы эоны. И тем, что не отвечал сказавшим Ему, какою силою творишь это (Лк. 20:2), но взаимным вопросом привел их в замешательство, по изъяснению их, Господь показал неизреченность Отца, — именно тем, что не сказал. И в изречении: «много раз желал я услышать единое из сих слов, и не было, кто бы сказал», говорят, словом — «единое» открывает единого — истинного Бога, Которого не знали. А еще, когда, приблизясь к Иерусалиму, заплакал о нем, и сказал: «если бы разумел и ты сегодня то, что относится к твоему миру: но это скрылось от тебя» (Лк. 19:42), то словом — «скрылось» указал на

сокровенность Глубины. А также — словами: «придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас, и научитесь от Меня» (Мф. 11:28), возвестил об Отце Истины, ибо обещал научить их, говорят, тому, чего не знали. 3. Но высочайшим и как бы все венчающим доказательством своего предположения они поставляют следующие слова: «исповедаюсь Тебе Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от премудрых и разумных и открыл младенцам. Так, Отче Мой, ибо это благоугодно Тебе. Все Мне предано Отцом Моим; и никто не познал Отца, токмо Сын: ни Сына, токмо Отец, и тот, кому Сын откроет» (Мф. 11:25—27). В сих словах, говорят, Господь со всею ясностью показал, что изобретенного ими Отца истины до Его пришествия никто никогда не знал; и хотят утверждать, что Творец и Создатель всегда всем был известен, а это сказал Господь о никому неведомом Отце, Которого они возвещают.

Глава XXI.

Мнение маркосиан об искуплении.

1. А что касается до предания у них об «искуплении», оно невидимо и непостижимо, как матерь необъятного и невидимого. И посему, как непостоянное, нельзя выразить его просто и одним словом, потому что каждый из них учит, как им угодно. Ибо сколько тайноводителей сего образа мыслей, столько и искуплений. И что этот вид внушен сатаною в отрицание крещения, которым возрождаемся для Бога, и в отвержение всей веры, это покажу я в надлежащем месте, когда стану опровергать их.

2. Они говорят, что искупление необходимо получившим совершенное знание, чтобы возродиться в превысшую всего силу; ибо иначе невозможно войти внутрь Плиромы, потому что именно это искупление низводит их в бездну Глубины. Крещение, как они утверждают, видимого Иисуса совершается в отпущении грехов, а искупление нисходившего в Нем Христа — в совершенство; и первое — душевно, а второе — духовно. И крещение возвещено Иоанном в покаяние, а искупление принесено Христом в усовершение. И о нем-то говорит Он: «и иным крещением имею креститься и весьма стремлюсь к нему» (Лк. 12:50). И сынам Заведеевым, говорят, когда мать их просила Господа посадить их с Собою в царствии одесную и ошуюю, Он предложил это же искупление, сказав: «можете ли креститься крещением, которым Я буду креститься» (Мк. 10:38)? И Павел, говорят, многократно в ясных выражениях указывает на искупление во Христе Иисусе; и это-то искупление они передают различно я несогласно.

3. Одни из них устрояют брачный чертог и совершают тайноводство, с произношением каких-то слов над посвящаемыми, и говорят, что совершаемое ими есть духовный брак, по подобию горних сочетаний. А другие ведут на воду и, крестя, приговаривают так: «во имя неведомого Отца всего, в Матерь всего, Истину, — в Сошедшего на Иисуса, — в единение, искупление и общение с силами». Иные же, чтобы более поразить посвящаемых. приговаривают какие-то еврейские слова, именно: Васема Хамосси Ваэанора Мистадиа Руада Куста Вавофор Калахфи. Истолкование же сих слов таково: «призываю то, что превыше всякой силы отчей, что именуется светом, духом благим и жизнью, потому что ты царствовал в теле». А другие искупление произносят так: «имя сокровенное от всякого божества и господства и истины, в которое облекся Иисус Назарянин в жизнях света Христа, — Христа живущего Духом Святым, в искупление ангельское. Имя восстановления: «Мессиа Уфарег Намемпсеман Халдеаы Мосомидаэа Акфране Псауа Иису Назариа». Изъяснение сих слов таково: «во Христе не разделяю дух, сердце и милосердую пренебесную силу; да пользует мне имя твое, Спаситель истины». И это произносят сами совершители тайнодействия. А тот, над кем оно совершается, отвечает: «я утвердился и искуплен и искупаю душу мою от века сего и от всего, что в нем, именем Иао, который искупил принадлежащую ему душу во искупление во Христе

живом». Потом, присутствующие говорят: «мир всем, на которых имя сие почивает». После сего посвященного помазуют соком бальзама, ибо говорят, что эта масть есть образ превышающего все благоухания.

4. Некоторые же из них говорят, что водить на воду — дело излишнее, а смешав в одно елей и воду, с произношением слов, подобных вышеприведенным, выливают на голову посвящаемых и это почитают искуплением. Но и они помазуют бальзамом. А другие, отвергая все это говорят, что не должно таинство неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимых и тленных, и таинство недомыслимого и бестелесного; и что совершенное искупление есть самое познание неизреченного величия. Ибо недостаток и страсть произошли от неведения, а знанием разрушается все, что составилось от неведения, почему знание и есть искупление внутреннего человека. И оно не телесное, ибо тело тленно, и не душевное, ибо и душа — от недостатка и есть как бы жилище духа; посему и искупление должно быть духовным. Знанием же искупляется внутренний, духовный человек, и они довольствуются познанием всего. И вот какое искупление есть истинное.

5. Другие еще совершают искупление над умирающими в минуту их кончины, изливая над головами их елей и воду или вышеупомянутую масть с водою и употребляя приведенные призывания для того, чтобы они сделались недоступными и невидимыми для начал и властей, и чтобы внутренний их человек восшел горе к невидимому, тогда как тело их оставляется с тварями в этом мире, а душа их переходит к Демиургу. И они научают их после смерти, когда придут к властям, говорить следующие слова: «Я сын от Отца — Отца, Который предсуществует, сын же в Том, Который предсуществует. Я пришел все видеть свое и чужое, впрочем не совсем чужое, но принадлежащее Ахамоф, которая женского пола и создала эти вещи для себя; ибо я происхожу от Того, Кто предсуществует, и опять иду в мое место, откуда я пришел». И они утверждают, что говорящий это избегает властей. Потом он приходит к окружающим Демиурга и говорит им: «я сосуд более драгоценный, чем женщина, создавшая вас. Если ваша матерь не знает своего происхождения, — я знаю себя самого и знаю, откуда я, и призываю нетленную Премудрость, которая во Отце и есть матерь вашей матери, не имеющей ни отца, ни мужеского супруга: женская отрасль женского начала создала вас, не знающая матери своей, и воображающая, что она одна существует, я же призываю ее матерь». Услышав это окружающие Демиурга сильно смущаются и стыдятся своего происхождения и рода своей матери. Он же входит в свое место, сбрасывая свои узы, т. е. душу. — Вот что дошло до нас относительно их искупления. Но так как они разногласят между собою в учении и предании, и почитаемые за новейших между ними стараются каждый день измыслить что-нибудь новое и произвести такое, о чем никогда никто не помышлял, то трудно пересказать мнения их всех.

Глава XXII.

Уклонения еретиков от истины.

1. Правило истины, которого мы держимся, состоит в том, что един есть Бог Всемогущий, Который все создал Словом Своим, образовал и привел все из небытия в бытие, как говорит Писание: «Словом Господним небеса утверждены и Духом уст Его — вся сила их» (Пс. 32:6). И еще: «все произошло чрез Него и без Него ничего не произошло» (Ин. 1:3). Нет исключения, но все Отец создал чрез Него — видимое и невидимое, подлежащее чувствам и умопредставляемое, существующее временно, согласно с Его распоряжением, и вечное, и все что создал не чрез ангелов, ни чрез какие-либо силы, отдельные от Его мысли. Ибо Он ни в чем не имеет нужды, но Словом и Духом Своим все творит, всем располагает и управляет и всему дает бытие, — Он,

сотворивший мир, (а мир из всего), создавший человека; Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, выше Которого нет иного Бога, ни начала, ни силы, ни Плиромы, — Отец Господа нашего Иисуса Христа, как мы докажем. Держась сего правила, мы легко покажем, несмотря на великое разнообразие и множество мнений, что эти люди уклонились от истины. Ибо все ереси, сколько ни есть их, признают, что Един Бог, но своим злым учением искажают эту истину, подобно как язычники своим идолопоклонством, оказываясь неблагодарными к Создавшему их. Они презирают образование Божие, говоря против своего собственного спасения, являясь самыми жестокими обвинителями и лжесвидетелями против себя самих. Впрочем, хотя и не желают, они воскреснут во плоти, чтобы признать силу Того, Кто воздвигает их из мертвых, но они не причтутся с праведными за свое неверие.

2. Так как весьма сложное и многообразное дело открыть и обличить всех еретиков, а я намерен опровергнуть их всех сообразно с их характером, то я счел необходимым прежде изложить об источнике и происхождении их, для того, чтобы ты, зная их возвышеннейшую Глубину, понимал природу дерева, произведшего такие плоды.

Глава XXIII.

Учение Симона волхва и Менандра.

1. Симон самарянин есть тот волхв, о котором ученик и спутник апостолов Лука говорит: «был некоторый муж, именем Симон, который прежде того волхвовал в этом городе и увлекал народ самарийский, выдавая себя за кого-то великого; ему внимали все, от малого до большого, говоря: он есть сила Божия великая. А смотрели на него потому, что он долгое время изумлял их своими волхвованиями» (Деян. 8:9—11). Этот Симон, который притворялся верующим, думая, что апостолы волшебством, а не силою Божьею совершали исцеления, и то, что они чрез возложение рук исполняли Духом Святым тех, которые чрез проповедуемого ими Иисуса Христа уверовали в Бога, приписывая некоему большему знанию волшебства, предлагал апостолам деньги для того, чтобы и самому получить эту силу — давать всякому по произволу Духа Святого; но на это ему Петр отвечал: «серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое не право пред Богом. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды» (Деян. 8:20—23). Но так как волхв не веровал в Бога, то он вступил в сильное соперничество с апостолами, чтобы и самому явиться славным, и с большею ревностью предался изучению всего искусства волхвования, так что множество людей приводил в изумление. Он жил при Клавдие Цезаре, который, говорят, почтил даже его за искусство волхвования статуей. Он также был почитаем многими за Бога и учил, что он есть тот самый, который между иудеями явился как Сын, в Самарии нисходил Отцом, к прочим же народам пришел как Дух Святый. Он есть высшая из всех сил, т. е. возвышенный над всем Отец, и позволял себе называться всяким титлом, с каким бы люди ни обращались к нему.

2. Этот Симон самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту следующего содержания. Он, выкупив в Тире, финикийском городе, некоторую женщину, по имени Елену, водил ее всюду с собою и выдавал за первую Мысль (Εννοια), мать всех вещей, чрез которую он в начале замыслил создать ангелов и архангелов. Ибо эта Мысль, выходя из него, и зная волю своего Отца, низошла в нижние области (пространства) и породила ангелов и власти, которыми, по его словам, и сотворен этот мир. После того как она их произвела, была она задержана ими из зависти, так как они не хотели считаться порождением какого-либо другого существа. Его самого они вовсе не знали; а его Мысль была удержана порожденными ею властями и ангелами и терпела от них всякое бесчестие, так что она не возвратилась к своему отцу и даже была заключена в человеческое тело, и

по временам, как бы из сосуда в сосуд, переходит из одного женского тела в другое. Она была в той Елене, из-за которой произошла Троянская война: поэтому, также был ослеплен Стезифор, который поносил ее в своих стихах, но после, когда он раскаялся и написал так называемые палинодии, в которых он ее восхвалил, опять получил зрение. Странствуя из тела в тело, терпя от сего всегда бесчестие, она наконец отдалась в развратный дом; она-то и есть погибшая овца.

3. Поэтому, Он пришел Сам, чтобы опять взять ее к себе и разрешить ее от уз, а людям доставить спасение чрез познание Его. Так как ангелы худо управляли миром, потому что каждый из них стремился к верховной власти, то Он пришел для исправления вещей и сошел, преобразившись и уподобившись силам, властям и ангелам, чтобы явится среди человеков человеком, хотя Он не был человек; и показался пострадавшим в иудее, хотя он не страдал. Пророки же предсказывали вдохновляемые ангелами, устроителями мира; поэтому, на них более не обращали внимания те, которые веруют в Него и в Его Елену и, как свободные, делают, что хотят; потому что люди спасаются Его благодатью, а не за дела праведные. Ибо дела праведны не по природе, а случайно, так как ангелы, создавшие этот мир, установили это, имеет в виду посредством таких заповедей поработить людей. Поэтому, Он обещал, что этот мир разрушится, и что Его последователи освободятся от власти сотворивших мир.

4. Поэтому, мистические жрецы этой секты живут сладострастно и занимаются делами волхвования, как каждый из них может. Они употребляют заклинания и заговоры. Любят прибегать к средствам, возбуждающим любовь и влечение, к так называемым духам домашним (παρεδροι) и наводящим сон (ονεροπομποι) и другим забавным проделкам. Они имеют также изображение Симона, представленного в виде Юпитера, и Елены — в виде Минервы, и молятся им. Наконец, и имя они получили от основателя в высшей степени нечестивого учения, Симона, называясь симонианами; и от них получило свое начало лжеименное знание (γνωσις), как это можно видеть из их положений.

5. Преемником его был Менандр, родом самарянин, который также достиг совершенства в искусстве магии. Он говорит, что первая сила неведома всем; но он послан от невидимых сил, как Спаситель для спасения людей. Мир сотворен ангелами, которые, по его учению, также, как и у Симона, произведены Мыслию. По его словам, чрез искусство волхвования, которое он преподает, он доставляет силу побеждать самих ангелов, сотворивших мир. Ибо его ученики чрез крещение в него получают воскресение, и не могут умереть, но остаются нестареющими и бессмертными.

Глава XXIV.

Учения Сатурнина н Василида.

1. Из среды их Сатурнин из Антиохии, близ Дафны, и Василид, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, явились с различными системами, один в Сирии, другой — в Александрии. Сатурнин, подобно Менандру, учит, что один есть никому неведомый Отец, сотворивший ангелов, архангелов, силы и власти. Семью ангелами сотворен мир и все, что в нем находится. Человек есть также творение ангелов, которые, не могши удержать светлого образа, явившегося от высшей силы, так как Он опять вознесся, советовались друг с другом и говорили: «сотворив человека по образу и подобию». Когда он был сотворен, и его тело по слабости ангелов не могло стоять прямо, но как червь ползал, то сжалилась над ним высшая сила и, так как он сотворен по Его подобию, послала искру жизни, которая выпрямила человека, сделала поворотливым и оживила. Эта искра жизни возвращается, говорил он, по смерти к тому, что единородно с нею; прочее же разлагается на свои первоначальные составные части.

2. Спаситель, учил он, не рожден, бестелесен, без вида, и только мнимо казался человеком; а Бог иудеев есть один из ангелов. И так как все князья хотели уничтожит Его Отца, Христос пришел для уничтожения Бога иудейского и для спасения верующих в Него, т. е. имеющих ту искру жизни. Он первый утверждал, что ангелами сотворены два рода людей, добрый и злой. И так как демоны помогали злым людям, то Спаситель пришел для уничтожения злых людей и демонов и для спасения добрых. Брак и рождение детей, по их словам, от сатаны. Впрочем, некоторые из его последователей воздерживаются от мяса животных и обольщают многих такою мнимою воздержимостью. Далее говорит Сатурнин, что некоторые пророчества произошли от ангелов, сотворивших мир, а другие от сатаны, которого он принимает за ангела — противника мироздателей, преимущественно же Бога иудейского.

3. Василид же, желая казаться, что он открыл нечто высшее и вероятнейшее, дал своему учению бесконечное развитие. Он представлял, что прежде всего от нерожденного Отца родился Ум, от Него родилось Слово; потом от Слова Разум (φρονησις), от Разума же Премудрость и Сила, от Силы же и Премудрости силы, начальства и ангелы, которых он называет первыми и говорит, что они сотворили первое небо. Потом, чрез истечение из них появились еще другие и создали другое небо, подобное первому; и подобным образом, когда от них произошли другие, точно соответствующие тем, которые выше их, то образовали третье небо; и от третьего ряда в нисходящем порядке образовался четвертый ряд ангелов, и таким же образом последовательно произошли все новые начальства и ангелы и 365 небес. Поэтому, и год по числу небес имеет число дней.

4. Ангелы же, занимающие самое последнее небо, именно видимое нами, устроили все в мире и разделили между собою землю и живущие на ней народы. Их начальник есть Тот, Которого почитают Богом иудейским; и так как Он хотел подчинить Своим людям, т. е. иудеям, все прочие народы, то ему противостали все прочие князи. Поэтому, отпали от Его народа все прочие народы. Но нерожденный неименуемый Отец, видя их погибель, послал Свой первородный Ум — Он-то и называется Христом, чтобы освободить верующих в Него от власти мироздателей. Он явился на земле их народам в образе человека и совершал силы. Поэтому, Он Сам не страдал, но некто Симон Киринейский, который был принужден нести за Него крест; сей был преображен Им, так что его считали за Иисуса, и по невежеству и ошибке был распят; а Сам Иисус принял образ Симона, стоял там и смеялся над ними. Так как Он был бестелесная сила и Ум нерожденного Отца, то Он изменялся по произволу и таким образом вознесся к пославшему Его, посмеиваясь над теми, так как Он не мог быть удержан и был для всех невидим. Те же, которые это знают, освобождены от начальств, создавших мир; и не должно веровать в распятого, но в Того, Кто пришел в человеческом образе, Которого почитали распятым и называли Иисусом, и Который был послан Отцом, чтобы чрез такое домостроительство разрушить дела мироздателей. Итак кто, говорит он, верует в распятого, тот есть еще раб и во власти тех, которые сотворили тела; кто же его отрицает, тот свободен от них и знает домостроительства нерожденного Отца.

5. Душа одна получает спасение, ибо тело по природе тленно. Пророчества, говорит он, произошли от начальств, творцов этого мира; собственно же закон — от Главы их, Который вывел тот народ из земли Египетской. Он не дает никакого значения идоложертвенным мясам и, считая их за ничто, без всякого опасения употребляет их; он также считает делом безразличным употребление и других подобных вещей и всякого рода удовольствия. Кроме того, эти люди занимаются волхвованием, употребляют изображения, заклинания, вызывания и другие проделки. Они также, вымыслив некоторые имена, выдают их за имена ангелов и возвещают, что одни из них в первом небе, другие во втором небе; и затем пытаются для 365 вымышленных небес дать имена, указать

начала, ангелов и силы. Таким образом имя в котором восшел и низшел Спаситель, есть кавлакау.

6. Поэтому, тот, кто это познал и узнал ангелов и их причины, делается незримым и недоступным для всех ангелов и сил, так же, как и кавлакау. И как Сын был для всех неведом, так и они должны быть никому неведомы, но, между тем как они всех знают и чрез всех проходят, сами они остаются для всех невидимы и неведомы. Ибо, говорят они, «ты знай всех, и тебя пусть никто не знает». Потому такие люди готовы отрицаться и не могут страдать за имя, так как они подобны всем. Но немногие могут знать это, но только один из тысячи или два из десяти тысяч. Они говорят, что они не суть более иудеи, но еще и не христиане; и не должны высказывать открыто свои таинства, но молчанием хранить их в тайне.

7. Местные положения тех 365 небес они распределяют, подобно математикам. Ибо принимая их положения, они переделали их сообразно с характером своего учения; и глава небес, говорят они, есть Аврасакс и потому заключает в себе числа 365.

Глава XXV.

Учение Карпократа.

1. Карпократ и его последователи учат, что мир и то, что в нем находится, сотворен ангелами, гораздо низшими нерожденного Отца, Иисус же родился от Иосифа и был подобен прочим людям, но отличался от них тем, что Его твердая и чистая душа хорошо понимала то, что она видела в сфере нерожденного Отца; и поэтому, от Него была послана ей сила, чтобы она могла избежать мироздателей и, прошедши чрез всех и от всех освободившись, вознестись опять к Нему; тоже бывает и с теми душами, которые принимают подобное. Душа Иисуса, говорят они, воспитанная в обычаях иудейских, презирала их и, поэтому, получила силы, посредством которых разрушила страсти, которые жили в людях, как наказание (за их грехи).

2. Таким образом душа, подобная душе Иисуса, может презирать начальства, создавшие мир, и также получить силы к совершению подобных действий. Поэтому, они зашли в своем высокомерии так далеко, что некоторые говорили, что они подобны Иисусу; другие же говорили, что они в некотором отношении могущественнее Его, а иные почитали себя превосходнее Его учеников, Петра и Павла и прочих апостолов, которых впрочем они ставят ничем не ниже Иисуса, ибо их души, вышедшие из той же самой сферы и также презиравшие мироздателей, были удостоены той же самой силы и возвратились в то же самое место. Если же кто презирает земное более, чем Он, то может быть превосходнее Его.

3. Они также занимаются искусством волхвования и заклинания, употребляют любовные напитки, прибегают к своим духам и наводящим сон демонам и к другим хитростям, говоря, что они имеют силу даже повелевать начальствами и создателями сего мира, а также и всеми созданиями в нем. Они как и язычники, посланы сатаною к поруганию божественного имени церкви, чтобы тем или другим способом люди, слушая их речи и воображая, что и мы все таковы же, как они, отвращали свой слух от проповеди истины, или, видя их дела, хулили нас всех, тогда как мы не имеем общения с ними ни в учении, ни в нравах, ни в ежедневном обращении. Они проводят развратную жизнь и, чтобы скрыть свое нечестивое учение, злоупотребляют, для прикрытия своей злобы, именем Христа; но «праведен суд на таковых» (Рим. 3:8), потому, что получат воздаяние от Бога по своим делам.

4. И они в своем безумии дошли до того, что говорят, что им позволительно делать все безбожное и нечестивое, потому что, говорят они, только для человеческого мнения есть добрые и худые дела. И души до тех пор должны переходить из одних тел в другие, пока узнают всякий образ жизни и всякого рода действия, (если только кто-либо в одно переселение зараз не совершит всех тех действий, о которых нам не следует не только говорить и слушать, но даже помышлять и верить, чтобы такие дела водились между нашими согражданами) для того, чтобы как гласят их сочинения, их души, испытанные во всяком образе жизни, при своем исходе не нуждались более ни в чем; и об этом должно стараться, чтобы в противном случае из-за того, что им еще нечто не достает для свободы, не пришлось опять быть посланными в тела. Поэтому, говорят они, Иисус и сказал следующую притчу: «Когда ты идешь с противником своим, то постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Истинно говорю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки» (Мф. 5:26—27; Лк. 12:58). Здесь под противником разумеют они одного из ангелов, находящихся в мире, которого они называют диаволом, говоря, что он существует для того, чтобы приводить погибшие души из мира к верховному начальнику, — его называют они первым из мироздателей, — а он передает такие души другому ангелу, который ему служит, чтобы заключать их в другие тела, ибо тело, по словам их, есть темница. Слова: «не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки» объясняют они так, что никто не уйдет от власти ангелов, сотворивших мир, но до тех пор переселяется из тела в тело, пока не испытает всякого рода дела в этом мире; и его душа возносится потом, когда она не имеет более никакого недостатка, свободно Е Богу, Который выше ангелов, сотворивших мир. Таким образом спасаются все души, подвергнутся ли они зараз, при первом уже воплощении, всем действиям, или будут странствовать из тела в тело и во всяком роде жизни исполнят требуемое, чтобы не посылаться уже в тело.

5. И если у них совершается что нечестивое, неправедное и запрещенное, я не верю этому. В их писаниях так написано, и они объявляют, что Иисус с Своими учениками и апостолами говорил втайне отдельно и требовал от них, чтобы и они тайно сообщали это достойным и верующим. Именно, что спасаются чрез веру и любовь, а все прочее безразлично, и только по мнению людей одно есть добро, а другое зло, хотя по природе ничего нет злого.

6. Другие из них прижигают для отличия своих учеников заднюю часть выпуклости правого уха. Поэтому Марцеллина, которая при Аниките пришла в Рим и держалась этого учения, увлекла многих. Они называют себя гностиками, имеют частью нарисованные, частью из другого материала изготовленные изображения, говоря, что образ Христа сделан был Пилатом в то время, когда он жил с людьми. И они украшают их венцами и выставляют вместе с изображениями светских философов, именно с изображением Пифагора, Платона, Аристотеля и прочих; и показывают им другие знаки почтения, так же, как язычники.

Глава XXVI.

Учения Керинфа, евионитов и николаитов.

1. Некто Керинф, наученный в Египте, учил, что мир сотворен не первым Богом, но силою, которая далеко отстоит от этого превысшего первого начала и ни чего не знает о всевышнем Боге. Иисус, говорит он, не был рожден от девы, (ибо это казалось ему невозможным); но подобно, как и все прочие люди, был сын Иосифа и Марии, и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на Него от превысшего первого начала Христос в виде голубя; и потом Он

возвещал неведомого Отца и совершал чудеса; наконец, Христос удалился от Иисуса, и Иисус страдал и воскрес; Христос же, будучи духовен, оставался чужд страданий.

2. Евиониты напротив соглашаются, что мир сотворен Богом; но в отношении к Господу они того же мнения, как Керинф и Карпократ. Они пользуются только евангелием Матфея, отвергают апостола Павла, называя его отступником от закона. Относительно пророческих писаний, они стараются объяснять их замысловато; совершают обрезание, соблюдают обряды закона и образ жизни иудеев, так что покланяются Иерусалиму, как будто он был домом Божиим.

3. Николаиты суть ученики Николая, одного из семи диаконов, поставленных апостолами. Они живут развратно. Свойства их вполне обозначены в апокалипсисе Иоанна, где сказано, что они учат, что ничего нет законопреступного в нецеломудрии и в еде идоложертвенного. Поэтому сказано об них (Отк. 11:6): «в тебе хорошо то, что ты ненавидишь дело николаитов, которые и я ненавижу».

Глава XXVII.

Учения Кердона и Маркиона.

1. Некто Кердон, заимствовавший учение от симониан и пришедший в Рим при Гигине, который по порядку от апостолов был девятым епископом, учил, что Бог, проповеданный законом и пророками, не есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, потому что Того знали, а последний был неведом: Тот правосуден, а Этот благ.

2. За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это учение. Он бесстыдным образом богохульствовал, говоря, что проповеданный законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит Себе. Иисус же происходил от Того Отца, Который выше Бога Творца мира и, пришедши в иудею во время правителя Понтия Пилата, бывшего прокуратором Тиверия Кесаря, явился жителям иудеи в человеческом образе, разрушая пророков и закон и все дела Бога, сотворившего мир, Которого Он называет также миродержителем. Сверх того Он искажал евангелие Луки, устраняя все, что написано о рождестве Господа, и многое из учения и речей Господа, в которых Господь представлен весьма ясно исповедующий, что Творец этого мира есть Его Отец. Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, предавшие Евангелие, а сам передал им не Евангелие, но только частицу Евангелия. Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом ясно сказано о Боге, сотворившем мир, что Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, и что апостол приводил из пророческих изречений, предвозвещавших пришествие Господа.

3. Спасение же принадлежит только душам, которые приняли его учение; а телу, так как оно взято от земли, невозможно участвовать в спасении. К этой хуле против Бога присоединял он, подлинно принимая уста диавола и говоря все в противность истине, следующее: Каин и ему подобные, и содомляне, и египтяне, и им подобные, также, как и все народы, жившие во всяком роде разврата, спасены Господом, когда Он нисходил в ад, и они прибегли к Нему, и приняты в Его царство; Авель, напротив, Энох, Ной и прочие праведники, также потомки патриарха Авраама, вместе со всеми пророками и людьми богоугодными, не получили спасения; — так возвещал змий, бывший в Маркионе. Ибо они, говорил он, зная, что их Бог всегда искушал их, подозревали, что Он и тогда их искушает, и потому не прибегли к Иисусу, и не поверили Его проповеди, и, поэтому, учил он, их души остались в преисподней.

4. Так как он один отважился открыто искажать Писания, и бесстыднее всех клеветать на Бога, то я намерен особо опровергнуть его, обличая собственными его же сочинениями, и с помощью Божьей разрушить его учение, на основании речей Господа и апостолов, которые самим же им уважены и употребляются у него. Но теперь я по необходимости упомянул об нем, чтобы ты знал, что все, которые каким-либо образом искажают истину и повреждают проповедь Церкви, суть ученики и последователи самарянина Симона волхва. Хотя они и не объявляют имени своего учителя, для обольщения других, но преподают его учение. Они пользуются именем Иисуса Христа как приманкою, но разным образом вводят нечестие Симона и чрез то губят многих, коварно распространяя свое учение под прикрытием доброго имени, и подавая под сладостью и красотою имени горький и злой яд змия, первого виновника отпадения.

Глава XXVIII.

Учение Татиана, энкратитов и других.

1. От вышеупомянутых (лжеучителей) произошли уже многие отрасли многих ересей, потому что многие, даже все желают сами быть учителями и уклониться от той ереси, которой держались. Образуя учение из другой системы мнений и потом опять составляя одно из другого, они стараются учить новому, выдавая самих себя за изобретателей составленного ими учения. Так например: так называемые воздержные (энкратиты), происшедшие от Сатурнина и Маркиона, проповедовали безбрачие, отвергая изначальное создание Божие и косвенно порицая Того, Который сотворил мужеский пол и женский для рождения людей; и ввели воздержание от употребления животных, делаясь неблагодарными к сотворившему все Богу. Они отрицают также спасение первозданного человека; это мнение, впрочем, было изобретено у них очень недавно. Первый ввел эту хулу Татиан, который, быв слушателем Иустина, пока находился вместе с ним, ничего такого не высказывал, но после его мученичества отпал от Церкви и, возбужденный мыслию быть учителем, как превосходнейший пред другими, составил свой собственный образ учения. Он баснословил, подобно валентинианам, о каких-то невидимых эонах, подобно Маркиону и Сатурнину, объявлял брак растлением и блудом, и сам от себя отрицал спасение Адама.

2. Другие, напротив, следуя Василиду и Карпократу, ввели непозволительное сожительство, многоженство и неразборчивость к употреблению идоложертвенного, говоря, что Бог не очень обращает внимание на это. Но зачем продолжать? Невозможно перечислить тех, которые таким или другим образом отпали от истины.

Глава XXIX.

Учения других гностических сект,
в особенности варвелиотов.

1. Кроме этих, от вышеупомянутых симониан произошло еще множество гностиков, появившихся как грибы из земли; — я изложу их главные мнения. Некоторые из них принимают Эона, никогда не стареющегося, в девственном духе, которого они называют Варвелос. Потом говорят, что где-то существует неименуемый Отец: Он восхотел открыть себя этому Варвелосу. Сия мысль (Εννοια) по своем появлении предстала пред ним и потребовала Предведения (Προγνωσις); когда появилось Предведение, то по просьбе их проявилось Нетление (Αφθαρσια), а за нею Жизнь вечная (Ζωη αιωνια). Услаждаясь сим и созерцая их величие, Варвелос, радуясь зачатию, родил подобный ему свет. Его они называют началом света и происхождение всех вещей, и говорят, что Отец, увидев этот свет, помазал Его своею благостью, чтобы Он был совершен. Этот свет, утверждают они, есть Христос, Который опять, по словам их,

потребовал, чтоб Ему дан был на помощь Ум (Νους); и Ум явился. Сверх того Отец производит Слово (Λογος). Так образуются сочетания Мысли с Словом, Нетления с Христом; Жизнь же вечная соединилась с Волею (Θηλημα), а Ум с Предведением. И они восхваляли великий свет и Варвелоса.

2. После сего, говорят они, произошел от Слова и Мысли Саморожденный (Αυτογενης) для представления великого света, и он, по словам их, был весьма почтен и все ему подчинено. Вместе с ним произошла Истина (αληθεια), и явилось сочетание Саморожденного с Истиною. От света же, который есть Христос, и от Нетления произошли для сопровождения Саморожденного четыре светила; а от Воли и вечной Жизни появились для служения этим четырем светилам также четыре истечения, которые они называют — благодатью (χαρισ), хотением (θηλησις), смыслом (συνεσις) и разумом (φρονησις). Из них благодать сочеталась с великим и первым светилом: под ним они разумеют Спасителя и называют его Армогеном; хотение же соединилось со вторым, которое они называют Рагуел, смысл с третьим светом, которому они дают имя Дадуд, разум с четвертым, которое они называют Элелет.

3. После того как все так утвердилось, Саморожденный сверх того произвел совершенного и истинного человека, которого они называют Адамантом, так как ни он не был принужден, ни те, от которых он получил начало: он вместе с первым светом был удален от Армогена. Саморожденный же при этом произвел с человеком и сочетал с ним совершенное знание (поэтому он и узнал Всевышнего), ему также дарована девственным духом непобедимая сила, и все стало прославлять великого Эона. Отсюда, говорят они, произошли мать, отец и сын; от человека же напротив и знания произросло дерево, которое они также называют знанием.

4. Потом от первого ангела, который находится при Единородном, произошел Дух Святый, Которого они называют Премудростью (Σοφια) и Пруникос. Он же, увидев, что все прочее находится в сочетании, а Он не, имеет супруга, искал с кем бы ему сочетаться; и не нашедши его, Он расширился и посмотрел на нижние области, думая найти здесь супруга; и не нашедши, с досадою отвернулся назад, потому что сделал попытку без благоволения Отца. После того, побуждаемый простотою и добротою, Он произвел творение, в котором было неведение и дерзость. Это произведение Его, говорят они, есть первый начальник (προαρχων), создатель этого творения; его, по сказанию их, великая сила отвлекла от матери, и он низшел от нее в нижние области и сотворил тверд небесную, в которой, по словам их, и живет он. И как неведение, он сотворил все подчиненные ему власти ангелов, тверди и все земные вещи. После сего соединившись с дерзостью (αυθαδεια), произвел злобу, ревность, зависть, ярость и похоть. После того как эти родились, мать Премудрость с скорбью удалилась и возвратилась на высоту и стала, если считать снизу, осмерицею. С удалением ее, Он подумал, что один только существует, и потому сказал: «Я один Бог, Ревнитель, и кроме Меня нет Бога». Такие-то вещи они выдумывают.

Глава XXX.

Учение офитов.

1. Другие опять говорят чудовищное, именно, что в силе Глубины существует некоторый первый свет, блаженный, нетленный и безграничный; Он есть Отец всех вещей и назван Первым Человеком. Из него происшедшую мысль называют Его Сыном, и вот, говорят, — Сын человеческий, второй человек. Ниже их есть Св. Дух, и ниже высшего Духа отдельные стихии: вода, темнота, глубина и хаос, над которыми носится Дух, называемый у них Первою Женою. Когда же в последствии, говорят, Первый Человек с

Своим Сыном возвеселился о красоте Духа, т. е. жены, и озарил Ее, то родил от Нее нетленный свет, третьего мужа, которого они называют Христом, Сыном Первого и Второго человека и Святого Духа, Первой Жены.

2. Но так как Жена, Которую Они называют также матерью живущих, когда вступили в общение с Нею Отец и Сын, не могла ни вынести, ни воспринят величия светов, то переполнилась и переливалась на левую сторону; и тогда Единственный Сын Их, Христос, как принадлежащий к правой стороне и стремящийся в высоту, внезапно вместе с матерью был взят в нетленный эон. Это есть истинная и святая Церковь, которая была наименованием, собранием и соединением Отца всех вещей, Первого Человека, и Сына, Второго Человека, потом Христа, Их Сына и помянутой Жены.

3. Но сила, учат они, которая перелилась из Жены, имея орошение света, спустилась от отцов своих; имеет же орошение света, по своей собственной воле; и ее называют левою, Пруникос, Премудростью; и мужеско-женскою. И она по простоте своей спустилась в воды, бывшие еще неподвижными, привела их в движение, смело спустившись до последних глубин, и получила от них тело. Ибо, по словам их, все устремилось к орошению ее света, пристало к нему и окружило, и если бы его не имела, быть может она вполне была бы поглощена и потоплена материею. Будучи связана материальным телом и весьма им обременена, она пришла, наконец, в себя и попыталась убежать от вод и вознестись к матери, но была не в силах по причине тяжести окружающего ее тела. Находя себя в очень худом состоянии, она старалась скрыть свет, который свыше, боясь, чтобы и он, подобно ей, не потерпел обиды от низших стихий. И получив силу от орошения своего света, она воспрянула и воспарила на высоту: и пришедши на высоту, она расширилась, покрыла часть (пространства) и сделала из своего тела видимое небо: она осталась под небом, которое сотворила, доныне имеет образ водяного тела. Когда же возжелала высшего света и вполне получила силу, она отложила тело и освободилась от него. И это тело, которое она отложила, называют они женою от Жены.

4. Кроме того, Сын Ее, говорят они, имел также в себе некое дыхание нетления, оставленное Ему Матерью; чрез которое Он действует, и, сделавшись могущественным, произвел и Сам, как говорят, из вод Сына без матери; ибо они принимают, что Он не знал матери. Его Сын опять, подражая Своему Отцу, произвел второго сына. Этот третий также родил четвертого, а четвертый опять пятого Сына. От пятого, говорят они, родился шестой Сын; а шестой родил Седьмого. Таким образом произошла у них седмерица, тогда как мать занимает восьмое место; и как в своем рождении, так и по достоинствам и силам они предшествуют один другому.

5. Они дали также имена своим вымышленным лицам, именно: первый от матери называется Иалдаваоф, сын от него — Иао, его сын — Саваоф, четвертый — Адонеус, пятый — Элоеус, шестой — Ореус, и седьмой и последний — Астанфеус. Эти небеса и силы, власти, ангелы и творцы, по их предположению, сидели на небе в порядке своего рождения, невидимо управляя небесным и земным. Первый из них, Иалдаваоф, не уважал матери, потому что без чьего-либо дозволения произвел детей и внуков, а также ангелов, архангелов, силы, власти и господства. Затем его сыновья начали с ним спор и брань за господство; поэтому Иалдаваоф в скорби и отчаянии обратил взор на лежащую внизу тину материи и направил на нее свою похоть, отчего родился сын. Это есть Ум, вьющийся в образе змия, отсюда дух, душа и все в мире; оттого произошли всякая забывчивость, злоба, ревность, зависть и смерть. Этот змееобразный и извитый Ум, получил еще более изворотливости от Отца, когда он был с Отцом на небе и в раю.

6. Вследствие сего, радуясь и похваляясь о всем, что ниже его, Иалдаваоф сказал: «Я Отец и Бог, и кроме Меня нет никого». Мать же, услышав это, воскликнула к нему: «Не лги, Иалдаваоф, ибо выше тебя есть Отец всего — Первый Человек и Человек, Сын человеческий». Когда все были поражены новым голосом и неожиданным названием и спрашивали, откуда явилось это восклицание, Иалдаваоф, говорят, чтоб отвести их и привлечь к себе, сказал: «Придите, сотворим человека по образу нашему». Шесть сил, слышавшие это, при содействии Матери, сообщившей им идею человека, чтобы лишить их чрез него первоначальной силы, вместе образовали человека чрезвычайно огромного и по толщине и по длине: но так как он только ползал, то они привели его к Отцу своему, а так действовала Премудрость, для того, чтобы и его лишить орошения света, дабы Он, имея силу, не восстал на тех, которые выше Его. Когда же Он вдохнул в человека дыхание жизни, Он тайно был лишен силы, а человек получил от Него Ум и Помышление — эти силы, по их словам, участвуют в спасении — и тотчас возблагодарил Первого Человека, оставив своих создателей.

7. Иалдаваоф, завидуя этому, вознамерился лишить человека силы посредством жены и произвел от своего Помышления жену, которую приняла та сила, называемая Пруникос, и незаметным образом лишила силы. Прочие же, приходя и удивляясь красоте жены, назвали ее Евой и, полюбив ее, родили с нею сыновей, которых называют ангелами. Но их Мать постаралась, посредством змия, обольстить Еву и Адама к преступлению заповеди Иалдаваофа. Ева, слыша это как будто от Сына Божия, легко поверила и склонила Адама вкусить от того древа, от которого Бог запретил им вкушать. Вкусив же, говорят они, познали они возвышенную над всем силу и отпали от тех, которые их создали. Пруникос, увидав, что они были побеждены их собственным созданием, весьма возрадовалась и опять воскликнула, что он (Иалдаваоф), называя себя прежде Отцом, солгал, так как Отец нетленен, и что, тогда как искони существовали Человек и Первая Жена, она одна (Ева) согрешила чрез любодеяние.

8. Но Иалдаваоф, по забвению, в которое впал, и не обращая внимания на эти дела, изгнал из рая Адама и Еву за то, что они преступили Его заповедь. Он хотел, чтобы от Евы были рождены Ему дети, но этого не достиг, потому что Ему во всем противодействовала Его Мать, Которая тайно лишила Адама и Еву орошения света, чтобы не был причастен проклятию и осуждению дух, происходящий от верховной силы. Таким образом, учат они, лишенные божественной сущности, они были прокляты Им и с неба низвержены на эту землю. И змий, противодействовавший отцу, был изгнан Им в дольний мир и подчинил себе здешних ангелов, и родил шесть сыновей, будучи сам седьмым, по примеру седмерицы, окружающей Отца. И это, говорят они, суть семь мировых демонов, противостоящих человеческому роду и всегда противодействующих ему, потому что их Отец был низвержен долу за людей.

9. Адам и Ева прежде имели легкие, светлые и как бы духовные тела, с каковыми они и были созданы, но когда пришли в мир сей, тела их изменились в более темные, тяжелые и неповоротливые, и душа их стала слабая и вялая, так как они получили от Создателя только мировое дыхание. Тогда сжалился над ними Пруникос и возвратил им благоухание орошения света, при посредстве которого они пришли в воспоминание о самих себе и узнали, что они наги и имеют материальное тело; также узнали, что они носят смерть; но возымели бодрость, уразумев, что они только на некоторое время облечены телом, также они нашли пищу под руководством Премудрости и, по насыщении, познали друг друга плотски и родили Каина, которого змий, проклятый вместе с своими детьми, скоро развратил, наполнил земною забывчивостью и довел до такого безумия и дерзости, что он, умертвив своего брата Авеля, первый обнаружил зависть и смерть. После них, говорят, родились по предусмотрению Пруникоса Сиф,

потом Норея, от которых происходит остальное множество людей; и они от шестой седмерицы были вовлечены во всякую злобу и отпадение от высшей святой Седмерицы, в идолослужение и всякое презрение, так как им невидимо противодействовала во всем Мать и спасала Свою собственность, т. е. орошение света. Под святою Седмерицею разумеют они семь звезд, которые они называют планетами; и отверженный змий, утверждают они, имеет два имени, Михаил и Самаел.

10. Иалдаваоф же, разгневавшись на людей за то, что они не поклонялись Ему и не чтили Его, как Отца и Бога, послал на них потоп, чтобы зараз погубить всех. Но так как и в этом противостала Ему Премудрость, то Ной и бывшие с ним в ковчеге были спасены посредством орошения ее света, и чрез это мир опять наполнился людьми. Одного из них, по имени Авраама, избрал Сам Иалдаваоф и положил с ним завет, что Он даст ему, если его семя постоянно будет Ему служить, землю в наследие. Выведши потомков Авраама чрез Моисея из Египта, Он дал им закон и сделал их иудеями; из них Он избрал семь дней, которые они называют святою Седмерицею. И каждый из них получает себе вестника, для прославления и проповедания Его, как Бога, чтобы прочие, слыша эти хвалы, служили богам, возвещаемым пророками.

11. Пророков же они разделяют так; пророки Иалдаваофа суть: Моисей, Иисус Навин, Амос и Аввакум: пророки Иао: Самуил, Нафан, иона и Михей; пророки Саваофа — Илия, Иоиль и Захария; пророки Адонаи: Исаия, Иезекиль, Иеремия и Даниил; пророки Элои: Товия и Аггей; пророки Орея: Михей и Наум; пророки Астанфея: Эздра и Софония. Каждый из сих пророков прославляет своего Отца и Бога. Сама Премудрость, говорят они, много говорила и возвещала чрез них людям о Первом Человеке, нетленном Эоне и горнем Христе и внушала и напоминала им о нетленном свете, Первом Человеке и о нисшествии Христа. Когда князья были поражены этим и удивлялись новости вещей, проповеданных пророками, то Пруникос сделала чрез Иалдаваофа, который не знал, что Он делает, то, что родились два человека, один от неплодной Елизаветы, другой от девы Марии.

12. Но так как она сама не имела покоя ни на небе, ни на земле, то призвала она в скорби своей на помощь свою мать. Мать Ее, Первая жена, сжалилась над раскаянием дочери и просила Первого Человека, чтобы послан был он на помощь Христос, который и низшел таким образом к своей сестре и к орошению света. Когда же низшая Премудрость, узнала, что к ней нисходит ее брат, возвестила чрез Иоанна Его прибытие, установила крещение покаяния и предуготовила Иисуса, чтобы Христос при Своем сошествии нашел чистый сосуд, и чтобы чрез Сына того Иалдаваофа была возвещена Христом Жена. И Он, говорят они, сошел чрез семь небес, уподобился детям их и мало помалу лишил их силы. Потому что ему сообщилось все орошение света, и Христос, сошедши в этот мир, сокрылся прежде всего в своей сестре Премудрости, и оба радовались друг о друге; и это, утверждают они, представляет жениха и невесту. Иисус же, так как был рожден чрез действие Божие от девы, был мудрее, чище и праведнее всех людей; Христос, соединенный с Премудростью, сошел в него и таким образом произошел Иисус Христос.

13. Многие из Его учеников. по словам их, не знали о сошествии в Него Христа; когда же Христос сошел в Иисуса, Он начал творить чудеса, исцелять, проповедовать неведомого Отца и явно выдавать Себя за Сына Первого Человека. На это разгневались силы и Отец Иисуса и постарались умертвить Его; и когда дошло до этого, Христос вместе с Премудростью удалился в состояние нетленного эона; Иисус же был распят. Впрочем Христос не забыл Своего Иисуса, но свыше послал в него силу, воскресившую его в теле, которое они называют душевным и духовным телом, потому что мировые стихии он оставил в мире. Ученики же Его, увидав, что Он воскрес, не узнали Его, ни

даже самого Иисуса, чрез которого Он воскрес из мертвых. И между Его учениками, говорят они, было то величайшее заблуждение, что они думали, будто Он воскрес с мировым телом, так как они не знали, «что плоть и кровь царствия Божия не получат» (1 Кор. 15:50).

14. Нисшествие и восшествие Христа они хотят доказать тем, что Его ученики не упоминают, чтобы Иисус сделал что-либо высокое перед крещением или после воскресения из мертвых, — не зная, что Иисус был соединен с Христом и нетленный эон с Седмерицею, и называют Его мировое тело телом животных. По воскресении Он пребывал здесь осьмнадцать месяцев, и так как на Него свыше сошло знание, то Он учил тому, что было ясно, и немногих из Своих учеников, которых знал за способных к таким тайнам, наставлял в них и таким образом был взят Он на небо; между тем как Христос сидит одесную Отца Иалдаваофа, чтобы души тех, которые познали их, по отложении мирового тела воспринять в Себя и обогатить Самого Себя, без ведома Своего Отца, так что по той мере, как Иисус обогащается , святыми душами, Отец Его терпел бы ущерб и умалялся, лишаясь Своей силы чрез эти души. Ибо Он не будет иметь более святых душ, чтобы опять посылать их в мир, кроме тех только, которые от Его сущности, т. е. из вдыхания. Потом наступит конец всего, когда все орошение духа света соберется вместе и возвратится в нетленный эон.

15. Таковы мнения тех, которыми было порождено от школы Валентина многоголовое чудовище, подобное Лернейской гидре. Ибо некоторые говорят, что сама Премудрость сделалась змием; поэтому, она противостала Творцу Адама и принесла знание людям; и поэтому, также змий назван хитрейшим всех. Кроме того, по причине положения наших кишков, чрез которые проходит пища, и по самой фигуре, какую они имеют, наше внутреннее устроение в образе змия представляет нашу сокровенную родительницу.

Глава XXXI.

Учение каинитов.

1. Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корее, Содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцам, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе самой свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием Иуды.

2. Я также собрал их сочинения, в которых они внушают разрушить дела Истеры (υστερα); Истерою же называют Творца неба и земли; и так же, как Карпократ, говорят, что люди не могут спастись, если не пройдут чрез все роды дел. И при всяком грехе и постыдном поступке присутствует ангел, и действующий осмеливается приписывать свою дерзость и нечистоту ангелу, и каково бы ни было действие, совершать во имя ангела и так говорить: «О ангел! я злоупотребляю твое дело; о сила! я совершаю твое действие». И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть.

3. Необходимо было ясно доказать, что последователи Валентина, как видно из самых мнений и правил их, происходят от таких-то матерей, отцов и дедов, и обнаружить их учение; чрез это, быть может некоторые из них, покаявшись и обратившись к Единому Творцу и Богу, Создателю вселенной, получат спасение; другие же не будут более

вовлечены в заблуждение их коварным, хотя благовидным уверением, воображая, будто узнают от них более великое и высокое таинство; но хорошо узнав от нас об их ложных мнениях, будут смеяться над их учением, и в тоже время пожалеют тех, которые доселе держась этих жалких и нелепых басней, дошли до такой гордости, что считают себя по причине такого знания, или скорее невежества высшими всех других. Теперь они выставлены, и обнаружение их учения есть победа над ними.

4. Поэтому, старался я представить и обнаружить весь худо сложенный остов этой лисички, ибо немного слов будет нужно, чтобы опровергнуть их учение, когда оно стало всем известно. Подобно тому, как, относительно хищного зверя, скрывающегося в лесу и оттуда нападающего и многих умерщвляющего, тот, кто вырубает и обнажает лес и открывает самого зверя, не усиливается поймать его, видя, что этот зверь — лютый зверь; ибо все могут видеть этого опустошительного зверя, избегать его нападений, стрелять в него со всех сторон, ранить и совсем убить; так и мы, коль скоро обнаружим их сокровенные и втихомолку хранимые таинства, не будем иметь нужды опровергать пространно их учения. Поэтому, остается теперь тебе и присным твоим ознакомиться с тем. что было выше изложено, опровергать их нечестивые и нелепые мнения и предлагать согласные с истиною догматы. При таком положении дела, согласно своему обещанию, я по силам моим предложу опровержение их, возражая против всех в следующей книге — ибо даже изложение их, как видишь, далеко заводит, — а также дам средства для их опровержения, нападая на все их мнения по порядку изложения, так что не только выставлю на вид лютого зверя, но и нанесу ему раны со всех сторон.